

15 ЯНВАРЯ

1887 ГОДА.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чиселъ.

№ 2. 1887 г.

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб.

Государь Императоръ, въ 6 день сего декабря, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытїи ректору воронежской духовной семинаріи, архимандриту *Димитрію* епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегородской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ Москвѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28 мая—11 іюня сего года, Всемилостивѣйше

соизволилъ, въ 11-й день октября текущаго года: 1) на установленіе особыхъ, согласно составленнымъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, рисунку и прилагаемому при семъ, въ копіи, описанію его, нагрудныхъ знаковъ отличія для несостоящихъ въ духовномъ санѣ докторовъ и магистровъ православныхъ духовныхъ академій; 2) на предоставленіе права носить такіе знаки и тѣмъ изъ докторовъ и магистровъ богословія, которые удостоены сихъ ученыхъ степеней въ прежнее время, до установленія этихъ знаковъ, и 3) на распространеніе, соотвѣтственно сему, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 20 апрѣля 1884 г. уставомъ православныхъ духовныхъ академій права ношенія серебрянаго креста и на тѣхъ кандидатовъ духовныхъ академій, которые удостоены сей степени и приняли духовный санъ въ прежнее время, до изданія академическаго устава 1884 года.

О П И С А Н І Е

нагрудныхъ знаковъ: 1) для доктора богословія, церковной исторіи и церковнаго права и 2) для магистра богословія.

1) На рисункѣ № 1 представленъ докторскій знакъ въ натуральную величину, прорѣзной. Ободокъ его, равно какъ связанный съ нимъ прямоугольникъ и корона—золотые. Въ ободкѣ лавровый вѣнокъ золотой матовый, на полированномъ фонѣ; прямоугольникъ полированный, корона—матовая. Буква Д и три звѣздочки въ четырехъ дугахъ ободка—золотыя матовыя. Крестъ изъ блѣдноглубой эмали съ золотыми полированными коцтурами и съ такимъ же сіяніемъ.

2) На рисункѣ № 2 представленъ магистерскій знакъ въ натуральную величину, прорѣзной. Ободокъ его и корона—серебряные. Поле ободка полированное, лавровый вѣнокъ въ немъ—матовый; корона матовая. Связанный съ ободкомъ прямоугольникъ серебряный полированный, крестъ съ сіяніемъ,

заключенный въ прямоугольникъ — золотой полированный. Звѣздочки и буква М въ четырехъ дугахъ ободка—серебряныя матовыя.

Въ разъясненіе недоумѣній, вызванныхъ указомъ Св. Синода отъ 4 марта 1885 г., за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и по предложенному г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ представленію саратовской духовной консисторіи о разъясненіи нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ въ епархіальныхъ управленіяхъ при исполненіи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ. И по справкѣ, приказали: Изъ поступившихъ по сему дѣлу отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и изъ саратовской духовной консисторіи представленій усматривается, что при исполненіи указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, возникли въ разныхъ епархіальныхъ управленіяхъ различныя недоумѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) распространяется ли дѣйствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 г., за № 3, на причты церквей: столичныхъ, городскихъ соборныхъ, единовѣрческихъ, монастырскихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ относительно состава причта при упомянутыхъ церквахъ; 2) распространяется ли дѣйствіе вышеозначеннаго указа на поименованныя въ первомъ вопросѣ церкви относительно раздѣла между членами причта сихъ церквей кружечныхъ собственно доходовъ и другихъ мѣстныхъ

средствъ содержанія; 3) что слѣдуетъ считать собственно кружечными доходами причта; 4) какимъ порядкомъ слѣдуетъ производить между членами причта раздѣлъ причтовой земли, и какую именно долю изъ сихъ средствъ слѣдуетъ выдѣлять діаконамъ и псаломщикамъ; 5) во всѣхъ ли причтахъ приходскихъ церквей, при которыхъ положены діаконскія вакансіи, ввести нынѣ же раздѣлъ доходовъ, установленный указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, или же вводить оный только въ причтахъ тѣхъ церквей, въ кои въ дѣйствительности опредѣлены будутъ діаконы, и какъ производить раздѣлъ доходовъ, когда діаконъ еще не опредѣленъ; 6) какъ раздѣлять между членами причтовъ какъ кружечные собственно доходы, такъ и другія мѣстные средства содержанія при четырехчленномъ, шестичленномъ и восьмичленномъ составѣ причтовъ, а также и въ томъ случаѣ, когда причтъ состоитъ изъ священника и діакона, или изъ 2 священниковъ, діакона и псаломщика, или изъ одного протоіерея, одного священника, одного діакона и 3 псаломщиковъ или изъ одного протоіерея, 2 священниковъ, 2 діаконъ и 3 псаломщиковъ; 7) слѣдуетъ ли сверхштатныхъ членомъ причтовъ размѣстить на штатныя мѣста, или же оставить ихъ въ тѣхъ причтахъ, при коихъ они и нынѣ состоятъ, и какими правами могутъ пользоваться сверхштатные члены причта на полученіе части изъ кружечныхъ доходовъ и изъ другихъ средствъ содержанія мѣстныхъ причтовъ; 8) можно ли опредѣлять діаконъ въ приходы двухкларные и трехкларные, а также въ приходы, въ коихъ находятся сверхштатные псаломщики, и въ коихъ числятся прихожанъ отъ 1,200 до 1,600 душъ мужскаго пола и одна пропорція земли или же тамъ, гдѣ прихожанъ болѣе 700 душъ мужскаго пола и земли двѣ пропорціи и въ причтѣ священникъ и псаломщика; 9) должны ли приходы, имѣющіе до 1,400 душъ

мужескаго пола, быть непременно двухклерными, а состоящіе изъ 2,100 душъ трехклерными, и не слѣдуетъ ли увеличивать наличный составъ причтовъ постепенно, по мѣрѣ поступленія заявленій отъ мѣстныхъ причтовъ и прихожанъ о нуждѣ въ новыхъ причтахъ и объ имѣющихся для обезпеченія ихъ средствахъ содержанія; 10) слѣдуетъ ли испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на опредѣленіе діаконовъ въ приходы, съ населеніемъ въ 750 и болѣе душъ мужескаго пола, а также на возстановленіе причтовъ въ приходахъ, которые были прежде самостоятельными, а за тѣмъ вошли въ составъ другихъ приходовъ; 11) слѣдуетъ ли разумѣть подъ вновь открываемыми приходами тѣ, которые вошли въ составъ другого прихода, какъ часть его, но впослѣдствіи устроили себѣ церковь и просятъ особый самостоятельный причтъ, или тѣ, кои имѣли приписиую церковь, но никогда при ней не было особаго причта, или же тѣ, въ которыхъ существовали особые причты до 1869 года, но потомъ присоединены къ другимъ приходамъ, и слѣдуетъ ли подъ штатнымъ причтомъ разумѣть штатный составъ причта, установленный въ 1869 году, или указомъ за № 3, и 12) можно ли изъ остатковъ отъ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе приходскихъ причтовъ, производить на будущее время жалованье причтамъ какъ уже возстановленнымъ приходовъ, такъ и тѣхъ, которые имѣютъ быть возстановлены согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3. По соображеніи изложеннаго съ дѣйствующими вынѣ по духовному вѣдомству постановленіями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: по каждому изъ вышепронисанныхъ двѣнадцати вопросовъ преподать епархіальнымъ начальствамъ, для руководства, слѣдующія указанія и разъясненія: 1) при изданіи въ 1869 году поваго положенія о приходахъ и причтахъ, въ пунктѣ 9 ст. II Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года

журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства было постановлено, что причты кафедральныхъ и городскихъ соборовъ, а также всѣхъ церквей, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, великомъ княжествѣ финляндскомъ, закавказскомъ краѣ, варшавской и камчатской епархій, придворныхъ, военно-сухонутнаго и морскаго вѣдомствъ, при казенныхъ заведеніяхъ, единовѣрческихъ и кладбищенскихъ, по своему составу, остаются на существующихъ основаніяхъ. Таковое исключеніе, сдѣланное въ 1869 году для причтовъ вышепоименованныхъ церквей и не отмѣненное Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1885 года новыми о приходахъ и причтахъ правилами, изложенными въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта того же года, за № 3, продолжаетъ сохранять обязательное значеніе и по настоящее время. Посему на составъ причтовъ церквей: соборныхъ, столичныхъ, единовѣрческихъ при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, дѣйствию указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3 не распространяется и, слѣдовательно, штатный составъ причтовъ при тѣхъ церквахъ долженъ быть прежній, каковой былъ и до изданія новыхъ о приходахъ и причтахъ правилъ, изложенныхъ въ означенномъ указѣ. Не распространяется также дѣйствию сего указа и на причты при церквахъ женскихъ монастырей, потому что штатный составъ сихъ причтовъ всегда опредѣляется особыми постановленіями Святѣйшаго Синода. Если же окажется необходимымъ измѣнить при монастырскихъ и при состоящихъ на особомъ положеніи церквахъ штатный составъ причтовъ, то объ этомъ епархіальные преосвященные должны представлять Святѣйшему Синоду съ указаниемъ причинъ увеличенія или уменьшенія штатнаго состава причтовъ, а также и средствъ обезпеченія новыхъ членовъ въ причтахъ; 2) указомъ Святѣйшаго Синода, 4 марта 1885 года, № 3, не отмѣнены Высочайше утвержденныя 24 марта

1873 года правила о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія православнаго духовенства, и изъ нихъ одинъ только § 19, о раздѣлѣ сихъ средствъ въ соединенныхъ приходахъ, исключень, въ виду того, что съ признаніемъ тѣмъ же указомъ самостоятельными всѣхъ приходоѡ, соединенныхъ съ другими, означенный параграфъ потерялъ всякое значеніе. Не отиѣненъ сими указомъ и Высочайше утвержденный 1 марта 1880 года журналъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, о предоставленіи штатнымъ діаконамъ получать изъ мѣстныхъ средствъ содержанія часть въ половину менѣе настоятеля и о распространеніи правилъ 24 марта 1873 года, относительно раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанія, на причты церковей, поименованныхъ въ пунктѣ 9 ст. II Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, а посему причты церковей: соборныхъ, столичныхъ, единовѣрческихъ, при учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, при раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія, должны подчиняться тому порядку, какой указанъ правилами 24 марта 1873 года, и означеннымъ журналомъ присутствія 1 марта 1880 года. Что же касается порядка раздѣла кружечныхъ и другихъ доходовъ между членами при церковяхъ женскихъ монастырей, то они въ семъ случаѣ должны подчиняться общему для приходскихъ причтовъ порядку, изъясненному какъ въ правилахъ 24 марта 1873 года, такъ и въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3; 3) кружечными доходами причта слѣдуетъ считать все, что вносится для храненія въ братскую кружку, записывается въ братскую тетрадь и раздѣляется за истекшее время, помѣсячно или по третямъ года, между всѣми членами причта въ причитающихся имъ доляхъ. Посему кружечными доходами причта слѣдуетъ признавать всѣ виды доходовъ,

перечисленныхъ въ § 14 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія, а именно: добротныя даянія за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ, церковное довольствіе, производимое прихожанами вмѣсто отвода церковной земли, проценты съ капиталовъ, внесенныхъ въ пользу причта на вѣчное обращеніе въ кредитныя установленія, и арендную плату за отдачу въ наемъ сообща цѣлымъ причтомъ церковной земли, а также принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей. Эти доходы должны считаться *собственно* кружечными доходами въ отличіе: а) отъ личнаго вознагражденія или одного священника за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, или одного изъ членовъ причта за отправленіе собственныхъ ихъ званію обязанностей и б) отъ доходовъ имѣющихъ опредѣленное назначеніе. За уничтоженіемъ условій, вызвавшихъ опредѣленное назначеніе дохода, таковой долженъ быть также причисляемъ въ кружечному доходу и дѣлиться между всѣми членами причта, такъ: доходы съ капиталовъ, положенныхъ на содержаніе нештатныхъ діаконовъ должны поступать въ общую кружку въ тѣхъ приходахъ гдѣ, въ силу указа Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, за № 3, можетъ быть открыта штатная діаконская вакансія; 4) между причтами всѣхъ церквей слѣдуетъ дѣлить причтовую землю точно такъ же, какъ и кружечные доходы, т. е. священникъ получаетъ три части, діаконъ двѣ части и псаломщикъ одну часть. Изъ сего исключаются причты церквей, поименованныхъ въ 9 пунктѣ II статьи Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Причты сихъ исключительныхъ церквей, какъ выше сказано, должны подчиняться порядку раздѣла земли, указанному правилами 24 марта 1873 года и Высочайше утвержденнымъ 1 марта 1880 года

журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Равнымъ образомъ изложенное въ семь пунктѣ общес правило о раздѣлѣ причтовой земли не распространяется на церковные причты въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, на основаніи особыхъ законоположеній, въ пользованіе каждаго изъ членовъ церковнаго причта отдѣльно (священника, діакона и псаломщика) отводится определенное количество земли, на примѣръ: на церковные причты въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ; 5) установленный раздѣлъ доходовъ между членами причтовъ слѣдуетъ ввести и причтѣхъ церквей, при которыхъ могутъ быть, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 4 марта 1885 года, за № 3, открыты штатныя діаконскія вакансіи, но въ дѣйствительности еще не открыты, и не замѣщены; въ семь случаѣ производить раздѣлъ всѣхъ доходовъ, земли и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія только между наличными членами причта, въ положенныхъ означеннымъ указомъ доляхъ; если же діаконская вакансія, по открытіи и замѣщеніи ея, сдѣлается потомъ праздною, а постановленія о закрытіи ея не будетъ сдѣлано, то съ причитающеюся на діакона частию мѣстныхъ средствъ содержанія причта поступать на основаніи §§ 26, 27 и 28 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года правилъ; 6) на основаніи новыхъ положеній о приходахъ и причтахъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3, нормальный составъ причта, кромѣ причтовъ церквей, находящихся въ исключительномъ положеніи, можетъ быть двухчленный (священникъ и псаломщикъ), или трехчленный (священникъ, діаконъ и псаломщикъ), или пятичленный (два священника, діаконъ и два псаломщика) и т. д. Если же, по мѣстнымъ условіямъ, потребуется измѣненіе таковаго нормальнаго штатнаго состава причта, то епархіальные преосвященные представляютъ о семъ Святѣй-

шему Синоду съ указаніемъ: причпнъ, вызывающихъ это измѣненіе, средствъ для содержанія причта и порядка раздѣла доходовъ между членами причта при исключительномъ составѣ опого; 7) въ настоящее время, при разрѣшеніи возстановлять закрытые приходы, епархіальнымъ начальствамъ слѣдуетъ непремѣнно озаботиться размѣщеніемъ сверхштатныхъ членовъ причтовъ на штатныя мѣста, впредь до размѣщенія ихъ на штатныя мѣста они пользуются средствами содержанія на основаніи оставленнаго въ силѣ и по сіе время и. 2 ст. IV Высочайше утвержденнаго 20 марта 1871 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Если же сверхштатные члены причта откажутся отъ занятія предложенныхъ имъ епархіальнымъ начальствомъ штатныхъ мѣстъ, то таковыхъ почислить заштатными; 8) на основаніи новыхъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года, № 3, въ приходахъ, имѣющихъ 700 душъ мужескаго пола, положены штатныя вакансіи діаконовъ, причемъ предоставлено преосвященнымъ назначать діаконовъ даже и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Слѣдовательно, могутъ быть назначаемы діаконы въ приходы двухъклерные и трехклерные, и не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію діаконовъ въ приходы то обстоятельство, что въ нихъ находятся сверхштатные члены причта, или имѣется одна пропорція земли, или при одномъ священникѣ состоятъ два псаломщика; 9) слѣдуетъ однако увеличивать штатный составъ причтовъ въ приходахъ постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности и при существованіи достаточныхъ средствъ для содержанія причта, причемъ назначать на открывающіяся діаконыя вакансіи лишь при наличности кандидатовъ и всякаго ищущаго діаконскаго мѣста, если онъ изъ необончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, непременно подвергать экзамену и строго исполнять въ этомъ

случаѣ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 марта 1886 года, за № 1, о возведеніи въ діаконскій санъ только такихъ лицъ, которыя, по благочестивой жизни и образованію, достойны служенія въ священномъ санѣ и надлежаще подготовлены къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ; 10) возстановленіе приходо́въ, бывшихъ прежде самостоятельными, и назначеніе діаконо́въ въ приходы, имѣющіе болѣе 700 душъ мужескаго пола, зависить отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго начальства, и на это не требуется разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; 11) подъ вновь отбываемыми приходами слѣдуетъ разумѣть такіе приходы, которые, по дель изданія положенія о приходахъ и причтахъ 16 апрѣля 1869 года, не были самостоятельными. Штатнымъ же причтомъ считается тотъ, который установленъ указомъ Святѣйшаго Синода 4 марта 1885 года, за № 3, и 12) по точному смыслу Высочайше утвержденныхъ 16 февраля 1885 года новыхъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта того же года, жалованье церковнымъ причтамъ, впредь до пересмотра правилъ штатнаго содержанія духовенства, должно быть производимо на будущее время въ томъ же для каждаго изъ члено́въ причта и преемнико́въ ихъ размѣрѣ, въ какомъ оно производилось имъ въ день Высочайшаго утвержденія означенныхъ правилъ, т. е. съ тѣми добавками до установленной нормы, которыя были уже сдѣланы, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, на счетъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія сверхштатныхъ причтовыхъ вакансій, и что на будущее время распредѣленіе такихъ суммъ между членами причто́въ, тѣми же Высочайше утвержденными правилами, изъято изъ вѣдѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ и предоставлено усмотрѣнію Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе сего содержаніе нынѣ существующимъ членамъ церковныхъ причто́въ и преемникамъ ихъ

должно быть и впредь выдаваемо въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ таковое производилось имъ до 16 февраля 1885 года. Если же по какимъ-либо причинамъ потребуется распредѣлить между наличнымъ причтомъ суммы, освобождающіяся отъ закрытія цѣлыхъ причтовъ или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, то объ этомъ епархіальные преосвященные представляютъ Святѣйшему Синоду съ указаніемъ какъ тѣхъ причтовъ, между которыми предполагается распредѣлить названныя суммы, такъ и получаемаго ими причтами оклада и размѣра добавки, съ соблюденіемъ, при семъ, чтобы размѣръ суммы, получаемый каждымъ членомъ причта, вмѣстѣ съ назначаемою добавкою, ни въ какомъ случаѣ не превышалъ установленныхъ нормальныхъ окладовъ содержанія. О таковыхъ указаніяхъ и разъясненіяхъ дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярными указами и напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

О воспрещеніи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній отлучекъ изъ училищныхъ общежитій въ учебные дни.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 ноября сего года, за № 959, о воспрещеніи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній отлучекъ изъ училищныхъ общежитій въ учебные дни. Приказали: Изъ настоящаго предложенія усматривается, что въ одной изъ духовныхъ семинарій до послѣдняго времени существовалъ обычай, по которому воспитанники, живущіе въ семинарскомъ общежитіи, ежедневно, въ послѣобѣденное время, могли отлучаться изъ общежитія на нѣсколько часовъ, безъ разрѣшенія инспектора. Находя, что свободныя отлучки

учениковъ изъ училищныхъ общежитій въ учебные дни, безъ особаго на каждый случай разрѣшенія и контроля инспекціи, могутъ приучать воспитанниковъ учебныхъ заведеній къ праздности и распущенности, вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ для обучающагося юношества, особеннаго же духовнаго, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ строжайше подтвердить начальствамъ духовно-учебныхъ заведѣній, чтобы отлучки воспитанниковъ изъ казенныхъ общежитій въ учебные дни, хотя бы во время свободное отъ учебныхъ занятій, отнюдь не были допускаемы безъ особо уважительныхъ причинъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія инспекціи; о чемъ, для надлежащихъ къ исполненію сего распоряженій, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», редакціи котораго передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

О порядкѣ выдачи аттестатовъ и свидѣтельствъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и надзоръ за ихъ поведеніемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Провуроромъ, отъ 25 апрѣля 1885 года, за № 286, журналъ Учебнаго Комитета, № 141, по представленію одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ объ измѣненіи существующаго порядка выдачи аттестатовъ и свидѣтельствъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и объ установленіи надзора за ихъ поведеніемъ впредь до поступленія ихъ на епархіальныя должности, или выхода изъ духовнаго вѣдомства. Приказали: Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, въ представленіи Святѣйшему

Синоду, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ установившагося съ давняго времени обычая выдавать воспитанникамъ духовныхъ семинарій аттестаты непосредственно по окончаніи ими курса. По заявленію преосвященнаго воспитанники, по полученіи аттестатовъ, проживаютъ, въ большинствѣ случаевъ, безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій, или дома, на родинѣ, или даже неизвѣстно гдѣ, не подчиваясь никакому начальственному надзору, кромѣ полицейскаго. Между тѣмъ: а) въ случаѣ неодобрительныхъ поступковъ, воспитанники эти навлекаютъ нареканіе на духовное вѣдомство; б) при неизвѣстности ихъ мѣстожителъствъ ни семинарскому правленію, ни епархіальной консисторіи, возникаютъ затрудненія къ точному выполненію §§ 13 и 169 Высочайше утвержденнаго 21 августа 1884 года устава духовныхъ семинарій относительно распределенія воспитанниковъ на соотвѣтственныя ихъ способностямъ и поведенію должности и относительно взысканій съ бывшихъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства, суммы, причитающейся за ихъ содержаніе въ семинаріи; в) при перепискѣ съ военнымъ вѣдомствомъ объ отбываніи воинской повинности кончившими курсъ воспитанниками семинаріи, консисторія нерѣдко ставится въ затрудненіе отвѣчать на дѣлаемые ей запросы, не потерявъ ли тотъ или другой изъ воспитанниковъ льготныхъ правъ по исполненію воинской повинности, за непоступленіемъ въ теченіе года на службу по духовному вѣдомству, или же въ должность народнаго учителя. Въ видъ вышеизъясненныхъ данныхъ, признавая ходатайство преосвященнаго заслуживающимъ уваженія и принимая во вниманіе, что окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ семинарій, по опредѣленію ихъ на епархіальную или духовно-училищную службу, если не заявятъ желанія перейти въ какое-либо другое вѣдомство, должны почитаться состоящими въ духовномъ

вѣдомствѣ, въ качествѣ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія и учительскія должности въ епархіи, для цѣлей же епархіальной службы необходимо, чтобы епархіальные преосвященные имѣли всегда подъ руками точныя свѣдѣнія не только о числѣ кандидатовъ на означенныя должности, находящихся въ ихъ распоряженіи, но и объ образѣ жизни и поведеніи ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая изъ производившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, что затрудненія относительно кончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ, подобныя изложеннымъ, встрѣчаются и по другимъ епархіямъ, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) предписать правленіямъ духовныхъ семинарій отбирать отъ воспитанниковъ сихъ заведеній, при окончаніи ими курса ученія, письменныя заявленія о желаніи служить по духовному вѣдомству и объ избираемыхъ ими мѣстахъ жительства, по выходѣ изъ семинарій, и затѣмъ выдавать установленные аттестаты и свидѣтельства на руки только тѣмъ изъ выпускныхъ воспитанниковъ, которые пожелаютъ поступить на службу въ свѣтское вѣдомство, или же продолжить свое образованіе въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; аттестаты же и свидѣтельства всѣхъ прочихъ семинарскихъ воспитанниковъ препровождать въ мѣстную духовную консисторію, для храненія впредь до опредѣленія воспитанниковъ на епархіальныя должности; вмѣстѣ съ симъ передавать въ консисторію и заявленія воспитанниковъ о мѣстахъ жительства ихъ по окончаніи курса; 2) вмѣнить епархіальнымъ благочиннымъ въ обязанность, чтобы они дѣлали въ кривыхъ вѣдомостяхъ за каждый годъ, при аттестации подвѣдомыхъ имъ священноцерковнослужителей, отмѣтки объ образѣ жизни и поведеніи проживающихъ въ ихъ благочинническихъ округахъ семинарскихъ воспитанниковъ; 3) предложить духовнымъ консисторіямъ не дѣлать затрудненія

въ выдачѣ аттестатовъ и свидѣтельствъ и тѣмъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, кои, изъявивъ, при окончаніи курса, желаніе посвятить себя епархіальной службѣ, пожелалъ бы впослѣдствіи, выйти изъ духовнаго вѣдомства, или поступить въ какое-либо высшее учебное заведеніе. Для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій и исполненія, напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Министръ путей сообщенія увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что на основаніи ст. V Высочайше утвержденнаго, 7 апрѣля сего года, мнѣнія Государственнаго Совета ему предоставлено право, по воспослѣдовавпіи Высочайшаго утвержденія, положеніе и штатъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ вводить въ дѣйствіе съ начала 1886—1887 учебнаго года, постепенно, по ближайшему его усмотрѣнію, и что по обстоятельствамъ дѣла онъ нашелъ необходимымъ, до разработки и утвержденія, установленнымъ в Высочайше утвержденномъ положеніи порядкомъ, учебныхъ программъ, ввести въ дѣйствіе нѣкоторые §§ означеннаго положенія.

При этомъ генералъ-адъютантъ Посыеть, доставивъ синодальному Оберъ-Прокурору самый текстъ этихъ §§ положенія и списокъ училищъ, просилъ сдѣлать распоряженіе о распространеніи въ двухкласныхъ церковно-приходскихъ школахъ духовнаго вѣдомства свѣдѣній объ означенныхъ учрежденіяхъ и въ особенности условій пріема новопоступающихъ въ техническія желѣзнодорожныя училища въ будущемъ 1886—87 учебномъ году.

П О Л О Ж Е Н І Е

о технических желѣзно-дорожныхъ училищахъ министерства путей сообщенія.

§ 1. Технические желѣзно-дорожныя училища имѣютъ цѣлью образованіе, преимущественно изъ дѣтей желѣзно-дорожныхъ служащихъ, второстепенныхъ техниковъ для желѣзно-дорожной службы, какъ-то: машинистовъ, помощниковъ машиниста, дорожныхъ мастеровъ и друг.

Примѣчаніе. Свободныя вакансіи, за пріемомъ въ училища удовлетворяющихъ условіямъ пріема дѣтей желѣзно-дорожныхъ служащихъ, могутъ быть замѣщаемы, по распоряженію министра путей сообщенія, дѣтьми лицъ постороннихъ.

§ 4. При училищахъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія министра путей сообщенія на средства независимыя отъ упомянутаго въ ст. 3 училищнаго фонда, ученическія общежитія, равно особыя мѣстныя попечительства, имѣющія цѣлью: вспомошествованіе ученикамъ, присканіе для нихъ служебныхъ мѣстъ и заботу о преусиѣяніи училищъ въ матеріальномъ отношеніи.

§ 5 Учебный курсъ въ желѣзно-дорожныхъ училищахъ продолжается три года и раздѣляется на три годовыхъ курса.

Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной спеціальности, ученики, окончившіе полный курсъ училища, поступаютъ на двухлѣтнюю желѣзно-дорожную практику.

§ 7. Въ желѣзно-дорожныя училища допускаются только русскіе подданные, въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ; при чемъ пріемъ желающихъ поступить въ училище производится исключительно въ первый классъ. Для поступленія въ него требуется:

а) Представленіе установленныхъ свидѣтельствъ или аттестатовъ объ обовчаніи полного курса ученія въ двухъклассныхъ

сельскихъ, уѣздныхъ или городскихъ (по положенію 1872 г.) училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, или въ двухъ-классныхъ церковно-приходскихъ училищахъ, и

б) Выдержаніе повѣрочнаго испытанія изъ русскаго языка и математики, въ объемѣ программъ, утвержденныхъ для двухъ-класснаго сельскаго училища по этимъ предметамъ.

§ 10. Попеченіе о благосостояніи желѣзно-дорожныхъ училищъ въ отношеніи хозяйственпомъ возлагается на особыхъ попечителей, избираемыхъ для каждаго училища на три года правленіемъ желѣзной дороги, при которой училище устроено, и утверждаемыхъ въ должности министромъ путей сообщенія.

СПИСОКЪ

техническихъ желѣзно-дорожныхъ училищъ вѣдомства путей сообщенія.

Названія училища.	Мѣстонахожденія.
1) Александровское	въ г. Ельцѣ, орловской губ.
2) Борисоглабское	» Борисоглабскѣ тамб. губ.
3) Бологовское	на ст. Бологое, никол. ж. д.
4) Варш.-вѣиско-бромберг- ское	въ г. Варшавѣ.
5) Варшаво-тереспольское.	» Варшавѣ.
6) Виленское	» Вильнѣ.
7) Воронежское	» Воронежѣ.
8) Гомельское	» Гомелѣ, могилев. губ.
9) Дельвиговское	» Москвѣ.
10) Донецкое	» Лучавкѣ, екатериносл. г.
11) Калужское	» Калугѣ.
12) Ковровское	» Ковровѣ, владимірск. г.
13) Кіевское	» Кіевѣ.
14) Кременчугское	» Кременчугѣ, полтав. губ.

15) Люблинское	»	Люблинѣ.
16) Московско-бѣрестское	»	Москвѣ.
17) Московско-рязанское	»	Москвѣ.
18) Одесское	»	Одессѣ.
19) Ольвiопольское	»	Ольвiополь, херсонск. г.
20) Пензенское	»	Пензѣ.
21) Пермское	»	Перми.
22) Ревельское	»	Ревелѣ.
23) Рославльское	»	Рославль смоленск. губ
24) Ростовское	»	Ростовѣ на Дону.
25) Самарское	»	Самарѣ
26) С.-Петербургское	»	С.-Петербурѣ.
27) Тифлисское	»	Тифлисѣ.
28) Тульское	»	Тульѣ.
29) Харьковское	»	Харьковѣ.

Отъ Воронежской Духовной Консисторiи.

Въ данномъ Консисторiи предложенiи Его Преосвященства отъ 30 Декабря прошлаго 1886 года за № 7129 изложено: признавая нужнымъ собрать общепархiальный съѣздъ духовенства по предмету устройства общежитiя для учениковъ Семинарiи въ домѣ, который разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ купить для этой цѣли, предлагаю Консисторiи сдѣлать распоряженiе о вызовѣ въ городъ Воронежъ по одному депутату отъ каждаго благочинническаго округа въ 28 числу Января 1887 года.

Отъ Семинарскаго Правленія.

Въ теченіи Декабря мѣсяца 1886 года получены деньги
отъ слѣдующихъ о.о. Благочинныхъ:

*а) на содержаніе епархіальныхъ отдѣленій при
I и III классахъ Семинаріи:*

Священника І. Черницкаго	119 р. 8 к.
— Василя Сцѣпенскаго	119 р. 28 к.
— Анатолиі Кприлова	36 р. 6 к.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXII.

№ 2

ЯНВАРЯ 15.

О значеніи храмовъ и обрядовъ въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской *).

(Продолженіе).

Такое значеніе храма, понятное душѣ человѣка, какъ несомнѣнная, Богомъ утвержденная истина, является плодотворнѣйшимъ началомъ къ воспитанію, раскрытію и наибольшей прикровенной возбужденности религіознаго чувства въ человѣкѣ, той энергіи, живости и силѣ вѣры въ душѣ человѣка, которая т. е. вѣра—живая и дѣйственная, какъ духовный таинственный, выразимся образно, нервъ, одна и единственно соединяетъ насъ непосредственно съ Божествомъ: вѣра именно въ человѣкѣ, въ своемъ раскрытіи и восхожденіи отъ силы въ силу, отъ степени въ степень, есть та высшая область нашего духа, которая непосредственно открыта къ Богообщенію и Богоедивенію. Въ этомъ случаѣ сознаніе человѣка, что, входя въ храмъ, онъ приступаетъ къ приближающемуся къ нему Богу, получаетъ значеніе несомнѣнной силы, очищающей и приуготовляющей въ душѣ каждаго изъ насъ тотъ внутренній алтарь, на который таинственно и незримо нисходитъ услаждающая роса благодати Божіей: и слышать тогда въ молитвенной душѣ своей человѣкъ „неизглаголанная поздыха-

*) См. № 1 Ворон. Епарх. Вѣдом.

нія“, коими „Самъ Духъ о насъ ходатайствуетъ“ (Рим. 8, 26), слышитъ живой голосъ, которымъ „вопіеть Онъ“—Духъ Божій—„въ сердцахъ нашихъ“ къ Отцу Небесному: „Авва Отче“! (Гал. 4. 6.).—„Обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь съяъ, и обращаюся къ вамъ“, (Зах. 13), „приблизитесь Богу, и приблизится вамъ“, говоритъ Апостоль (Іак. 4. 8.); се стою, говоритъ Спаситель, при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечерю съ нимъ, и той со Мною“ (Ап. 3. 20): скажите, гдѣ челоуѣкъ наиболее будетъ чувствовать себя приближающимся къ Богу, какъ не на мѣстѣ святѣ, гдѣ Господь положилъ пребывать имени Своему и славъ Своей? гдѣ, съ другой стороны, двери сердца челоуѣческаго наиболее способны открыться и духовныя очи его просвѣтлѣть для молитвенной бесѣды съ Богомъ, для усладительнаго чувства не только не отчужденности отъ Бога, но и близости къ Богу, для блаженнаго самосознанія, что ты-вѣрный ли рабъ, или въ маломъ вѣренъ, или совсѣмъ сдѣлался невѣренъ, но ты однако невидимо предъ лицомъ Божиимъ допущенъ стоять и именовать вмѣстѣ съ другими Бога Своимъ Отцемъ. Нѣтъ, не стогны града, не ристалища и позорища міра, не шумныя площади, но храмъ, съ его тихимъ и ровнымъ мерцаніемъ свѣта лампадъ, съ его благоухающимъ кадильнымъ дымомъ, со всею его величественною торжественностію обстановки, наиболее располагаетъ собою челоуѣка сбросить съ себя изгорь и накипь житейской суеты, оставить далеко за собою праздныя и своевольныя мысли и вдохновиться одною мыслию о Богѣ! Скажетъ кто мнѣ: удивленіе пустыни, торжественная тишина горной вершины, величественный шумъ лѣсной чащи, созерцаніе звѣзднаго неба, созерцаніе грознаго величія вздымающихся волнъ океана и проч. способны не менѣе вдохновлять мысль челоуѣка о Богѣ и самаго челоуѣка—сосредоточивать въ себѣ—въ своемъ внутреннемъ челоуѣцѣ: бесспорно—„небеса повѣдаютъ славу Божию,“ и всякое твореніе возвѣщаетъ собою, что оно

твореніе рукъ Его (Пс. 18. 1), и „вся земля“ исполнена „славы“ Господа Саваоѳа (Ис. 6. 3), возвѣщая сію славу и хваля Бога безчисленными и неумолкаемыми голосами своихъ обитателей—одушевленныхъ и даже не одушевленныхъ (Пс. 148. 1—13); однако—не чаще ли бываетъ, что человѣкъ привкаетъ ко всему окружающему его, какъ къ предметамъ и явленіямъ обыкновеннымъ, далеко—далеко или погребая въ себя, или отметаая отъ себя мысль о Богѣ? Безспорно и то, что уединеніе пустыни способно воспитать такихъ свѣтильниковъ вѣры, „которыхъ весь міръ, говоритъ Апостоль, не бываетъ достоинъ“ (Евр. 11. 38): но во первыхъ, для самыхъ сихъ свѣтильниковъ вѣры пустыня чикогда не замѣняла собою храма, и во вторыхъ много ли сихъ великихъ духомъ и доблестныхъ вѣроу мужей въ сравненіи съ живущею семейною и общественною жизнію массою всего человѣчества? „Не вси, скажемъ словами Спасителя, вмѣщаютъ словесе сего, но ниже дано есть... могій вмѣстити, да вмѣститъ“ (Мат. 19. 11—12): единицы, дѣйствительно, пребывая и «по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли» (Евр. 11—38), достигали совершенства вѣры; но милліоны, десятки и сотни милліоновъ вѣрующихъ всетаки будутъ требовать для себя храмовъ Божіихъ, чтобы являться на службу Божію, предстоять лицу Божію, чтобы животворить свой духъ сознаніемъ приближенія къ нимъ и единенія съ ними своего Творца, Зикдителя и Промыслителя! Изъ семи дней недѣли Господь еще въ Раю опредѣлялъ субботу какъ день отдохновенія человѣка отъ трудовъ, и день служенія Себѣ: «и благослови Богъ день седмый, и освяти его: яко въ той почі отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начать Богъ творите» (Быт. 2. 3): что требовало отъ человѣка сіе служеніе Богу? Прежде всего свободы его отъ всѣхъ житейскихъ занятій, какъ средства сосредоточить свое вниманіе, свои мысли и свои чувства на Бога, дабы войти въ общеніе съ Нимъ. Ибо и въ невипномъ своемъ состояніи первые люди не всегда душою и сердцемъ своимъ были въ Богѣ: могли слушать и восприши-

мать въ себѣ даже въ Раю и другіе голоса, кромѣ голоса Божія, какъ и доказало это паденіе ихъ; могли совсѣмъ забыть и не слышать внутреннимъ своимъ слухомъ сего голоса всюду сущаго Бога, пока Господь явно, въ чрезвычайномъ уже Своемъ явленіи, не возвалъ къ нимъ: „Адамъ! гдѣ еси?“ (Быт. 2. 8—9): не таковое ли значеніе имѣеть священное мѣсто храма среди другихъ мѣстъ, какъ суббота среди дней недѣли? Суббота во времени, храмъ Божій въ пространствѣ взаимно другъ друга дополняютъ, взаимно и одинаково содѣйствуютъ человѣку въ дѣлѣ его служенія Богу, въ созиданіи во всемъ мірѣ тѣла Христова—Церкви Божіей.

И такъ, что такое храмъ Божій на землѣ? Онъ есть отверстіе неба, есть «лѣстница... на землѣ.., верхъ ея касается неба; и... Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней. И.. Господь стоитъ на ней и говоритъ (Быт. 28. 12—13) «вотъ Я, вотъ Я! (Ис. 15. 1) «всякій день простираю Я руки Мои къ народу» (Ис. 65. 2): «приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы» (Мат. 11. 28). При такомъ значеніи храма понятною становится, съ одной стороны, та вождельная радость, которою переполняются благочестивые люди при мысли о храмѣ Божіемъ, съ другой—то благоговѣніе, которое объемляетъ душу праведнаго человѣка, когда онъ возноситъ моленія свои къ Отцу Небесному «во дворахъ Господнихъ:» благо мнѣ, говоритъ прор. Давидъ, приближаться къ Богу» (Пс. 72. 28); «блаженъ, кого Ты избралъ и прибилъ, чтобы онъ жилъ во дворахъ Твоихъ. Насытимся благами дома Твоего, святаго храма Твоего» (Пс. 64. 5). «Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей» (Пс. 25. 8.); «одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домъ Господень во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святыи храмъ Его» (Пс. 26. 4); «возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень» (Пс. 121—1): «и пойду я къ жертвеннику Божію, къ Богу радости и веселія

моего» (Пс. 42. 4). „Какъ вождельны жилища Твоя, Господи спль! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому. Ибо одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи. Желая лучше быть у порога въ домъ Божіемъ, нежели жпть въ шатрахъ нечестія» (Пс. 84. 2. 3—11); но съ другой стороны тотъ же прор. Давидъ говоритъ: „страшенъ Ты, Боже, во святилищѣ Твоемъ!“ (Пс. 68. 36) и „я по множеству милости Твоей войду въ домъ Твой, и поклонюсь святому храму Твоему въ страхъ Твоемъ“ (Пс. 5. 8). „Господи, вопрошаетъ пророкъ, кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ! кто можетъ пребывать во святой горѣ Твоей? Тотъ, кто ходитъ непорочно, и дѣлаеть правду, и говоритъ истину въ сердце своемъ*? (Пс. 14. 1—2). Для истинно вѣрующаго, благочестнаго человека храмъ есть мысленно гора Синай,—и при мысли о немъ онь слышитъ въ себѣ, какъ бы идущій оттуда, тайный голосъ, вѣщающій ему: „освяти себя“ сегодня и завтра, омой „одежды свои, чтобы быть готовымъ“ предстоять предъ Господомъ (Исх. 19. 10—11). Св. пророкъ Давидъ, обу реваемый нѣкогда помышленіями о видимомъ торжествѣ нечестивыхъ, о горделивомъ величаніи порочныхъ людей предъ добродѣтельными, говоритъ о себѣ: „и думалъ я, какъ бы уразумѣть это; но это трудно было въ глазахъ моихъ, доколѣ не вошелъ во святилище Божіе, и не уразумѣлъ конца ихъ,“ (Пс. 72. 16—17). Ибо здѣсь—во храмѣ Божіемъ пророкъ чувствовалъ близость къ себѣ Бога, и въ Богъ упокоилась душа его (Пс. 61. 2), примирились въ немъ видимыя противорѣчія жизни. Таковы, скажемъ общимъ выраженіемъ, обѣтованія для человека и благословенія Божіи, исходящія отъ святилища Бога среди насъ—святаго храма! И блаженъ человекъ, если духъ его утревнюеть ко храму святому Божію, если сердце его веселится о рекущихъ ему: „въ храмъ Господень пойдемъ!“ ибо свѣтильникъ вѣры въ душѣ его горитъ и будетъ

горѣть Божественнымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ Отца свѣтовъ—Творца и Бога!

IV.

„Ангель Господень, говорится въ евангеліи, возмущалъ воду (въ овчей купальнѣ); и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи, тотъ выздоравливалъ.“ Цѣлительное воздѣйствіе воды зависѣло здѣсь, какъ мы говорили уже объ этомъ, не отъ сестства водной стихіи, а отъ дѣйствовавшей чрезъ воду благодати Божіей, и вода такимъ образомъ, для проявленія чудодѣйственной силы Божіей, являлась внѣшнимъ, видимымъ средствомъ. Что видимое средство для сообщенія чело-вѣку невидимой благодати Божіей обуславливается самою природою чело-вѣка, объ этомъ мы уже говорили; что такое средство составляетъ Божественное учрежденіе, это мы отчасти видѣли изъ Священнаго Писанія какъ Ветхаго Завѣта, такъ и Новаго, и теперь поговоримъ о семъ болѣе подробно. Моисею Господь повелѣваетъ сдѣлать составъ для мѣра и, осятивъ его, помазать имъ Аарона въ первосвященники и сыновъ его въ священники, что было видимымъ средствомъ и знакомъ освященія ихъ отъ Духа Божія; (Ис. 28. 1; 29 7—8), пр. Самуиль возливаетъ елей на главу Саула, и „какъ скоро Сауль, говорится въ Св. Писаніи, обратился, чтобы идти отъ Самуила, Богъ далъ ему иное сердце., и сошелъ на него Духъ Божій“ (1 Цар. 10. 9—10); тотъ же пророкъ помазуетъ елеемъ Давида, „и почивалъ Духъ Господень, говорится въ Св. Писаніи, на Давидѣ съ того дня и послѣ“ (1 Цар. 16. 13); прор. Моисей, величайшій изъ Богодохновеннѣйшихъ мужей Ветхаго Завѣта, принимаетъ свой пастушескій жезлъ отъ Бога въ качествѣ знака дарованной ему чрезвычайной Божественной силы: „жезлъ сей, говорилъ Господь Моисею, который былъ обращенъ въ змѣя, возьми въ руку твою: имъ ты будешь творить знаменія“ (Исх. 4. 17),—и повѣст-вуется далѣе о Моисей: „отправился Моисей въ землю Еги-

петскую. И жезлъ Божій Моисей взялъ въ руку свою^а (Исх. 4. 20). Впослѣдствіи простертіе сего жезла къ небу, на землю и на воды рукою Моисея и Аарона было видимымъ знакомъ наступленія казней, поражающихъ Египеть (Исх. 7. 19—20; 8. 56—16—17; 9. 23; 10—13), знакомъ другихъ великихъ знаменій и чудесъ (Исх. 14. 16—21); прор. Исаія очищается и получаетъ даръ пророчества чрезъ прикосновение къ устамъ горящаго угля, взятаго съ жертвенника Серафимомъ, а прор. Іезекіиль, по повелѣнію Божію, снѣдаетъ книжный свитокъ, и съ сномъ символическимъ дѣйствіемъ получаетъ отъ Бога даръ пророчества (Ис. 6. 6-7; Іез. 2. 9-10; 3. 1-2-3); горькія и негодныя къ питью воды Мерры услаждаетъ чудеснымъ образомъ, дѣлая ихъ годными къ употребленію, въ которое дерево, положенное Моисеемъ въ источники по указанію Божію (Исх. 15. 25); милотью или верхнею одеждою своею прор. Ілія разсѣкаетъ воды Іордана, и вода сей рѣки раздѣляется туду и сюду, дѣлая свободнымъ переходъ по дну оной (4 Цар. 2. 8); съ тою же одеждою великаго прор. Божія Елисей получаетъ даръ пророчества и чудодѣйственную силу отъ Бога (4 Цар. 2. 14); соль, брошенная прор. Елисеемъ въ источникъ съ нездоровою водою, дѣлаетъ „сію воду здоровою“ (4 Цар. 2. 21); выпавшая мука тѣмъ же пророкомъ въ отравленную пищу дѣлаетъ сію пищу безвредною (4 Цар. 4. 41); повѣшенный Моисеемъ по слову Божію на шесть мѣднѣй змѣй въ пустынѣ, какъ прообразъ вмѣющаго быть вознесеннымъ на крестъ Спасителя міра (Іоан. 3. 14-15), становился для взирающихъ на оный съ вѣрою въ силу Божію источникомъ исцѣленій отъ смертоноснаго укушенія змѣевъ (Чис. 21. 8); при открывшемся въ ставѣ израильскомъ морѣ въ наказаніе отъ Господа за ропотъ народа, Ааронъ по повелѣнію Моисея, взявши кадильницу и вложивши въ нее «огнь отъ алтаря и еміамъ»; становится съ молитвою „между мертвыми и живыми и престаеетъ пагуба“ (Чис. 16. 46—47—48); Самсонъ, при обитѣ назарейства, видимымъ знакомъ своей

чрезвычайной физической силы отъ Господа имѣлъ свои волосы на головѣ, доколѣ не касалась ихъ бритва и они были цѣлы (Суд. 16. 17. 19. 20). Въ Новомъ Заветѣ—Иисусъ Христосъ, дѣйствуя всемогущимъ словомъ Своимъ, творилъ безчисленные знаменія и чудеса; но въ пѣкоторыхъ случаяхъ, нужныхъ конечно, для самаго человѣка употреблялъ и Онъ видимое средство: дѣлалъ брвеніе изъ плюновения и мазалъ очи слѣпому, прикасался перстами Своими къ устамъ нѣмаго, влагалъ оныя въ уши глухаго и послѣ сихъ уже дѣйствій больные получали чудесное исцѣленіе; слѣпорожденный же сверхъ того получилъ прозрѣніе послѣ того, какъ умылся по повелѣнію Спасителя въ купальнѣ Силоамской (Іоан. 9. 6. 7; Мар. 7. 32. 33; 8. 23—24—25). Ап. Петръ, «всмотрѣвшись» въ хромаго, просвѣтаго милостыню, «и взявъ его за правую руку, подвѣлъ; и вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна. И вскочивъ сталъ, и началъ ходить» (Дѣян. 3. 7. 8); отъ возложенія на больныхъ и бѣсноватыхъ платковъ и оюясаній съ тѣла Ап. Павла прекращались у нихъ болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19. 12); тѣнь проходящаго Ап. Петра, осѣнявшая больныхъ на улицахъ, съ этою цѣлію выносимыхъ изъ домовъ и полагаемыхъ «на постеляхъ и кроватяхъ», подавала исцѣленіе (Дѣян. 5. 15—16); въ Церкви Христовой прославленные мощи Святыхъ, чудотворныя иконы, составляя предметъ почитанія христіанъ, являются для вѣрующихъ источниками чудодѣйствующей благодати Божіей, подобно священнымъ водамъ Силоама, или возмущеннымъ отъ Ангела водамъ Овчей купальни въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что употребленіе внѣшнихъ видимыхъ средствъ для сокровеннаго, таинственнаго воздѣйствія на человѣка благодати Божіей, вполне и всесторонне утверждается Священнымъ Писаніемъ. И что сей образъ приобщенія человѣка благодати Божіей не есть явленіе въ Церкви Божіей исключительное, такъ сказать, чрезвычайное, а есть явленіе для человѣческаго рода вообще необходимое и неизбѣжное, будучи,

такъ сказать, нормальнымъ, это мы видѣли отчасти изъ общаго нашего разсужденія объ обрядѣ и видимомъ посредствѣ, отчасти видимъ теперь изъ положительнаго, яснаго, точнаго и всесторонне—полнаго свидѣтельствующаго Слова Божія; напротивъ,—отсутствіе сихъ посредствъ, что вполне, впрочемъ, невозможно, ибо всегда должно оставаться слово, духовнѣйшее изъ посредствъ,—лучше сказать ограниченіе сихъ посредствъ, было-бы явленіемъ въ церкви необыкновеннымъ, чрезвычайнымъ и свидѣствовало бы собою о чрезвычайности во времени дѣла домостроительства Божія о человѣкѣ, что главнымъ образомъ мы и видимъ въ явленіи на землю Сына Божія, Спасителя міра, дѣйствовавшаго непосредственно Божественнымъ Своимъ словомъ, и отчасти—въ воздвигеніи Богомъ въ церкви святой чрезвычайныхъ посланій Своихъ и свидѣтелей о Себѣ—Пророковъ, Апостоловъ и Чудотворцевъ. Освященіе воды, отправленіе молебнаго пѣнія, паннихиды, погребальнаго пѣнія и проч. ужели лишены благодатнаго своего воздѣйствія на человѣка? нѣтъ, благодатныя дарованія не исключены и изъ всего обрядоваго чинопослѣдованія Христіанскаго Богослуженія: только проявленіе благодати Божіей неодинаково бываетъ у достойно приѣмлющихъ св. таинства въ сравненіи съ тѣмъ, когда совершается для вѣрующихъ только одно обрядовое Богослуженіе. Въ таинствахъ, при достойной приѣмности, Благодать Божія «дѣйствуетъ необходимо на приступающихъ къ онымъ» (Посл. п. патр. о прав. в чл. 15), дѣйствуетъ въ предопредѣленныхъ отъ Бога дарахъ, въ опредѣленномъ, пока существуетъ Св. церковь, присущемъ имъ, Богомъ усвоенномъ и благословенномъ «оправдывающимъ, возрождающимъ и освящающимъ воздѣйствіи на человѣка», тогда какъ, при совершеніи всякаго обрядоваго Богослуженія, Божественныя дарованія великій разъ имѣютъ характеръ, такъ сказать, чрезвычайности; чрезвычайность же сія не есть чрезвычайность присутствія благодати при томъ или другомъ обрядовомъ Богослуженіи: благодать, несомнѣнно, присутствуетъ всегда, такъ какъ всякое обрядо-

ное Богослуженіе совершается во имя главы Церкви—Исуса Христа, «исполненнаго благодати и истины...», и отъ исполненія Его, говоритъ Ев. Іоаннъ, мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать, (Іоан. 1. 14—16),—а чрезвычайность почиванія благодати на человѣкѣ вѣрующемъ. Освященіе въ таинствахъ требуетъ отъ человѣка, по слову Св. Исаія, „покаянія и вѣры“ (Дѣян. 1. 37; Мар. 16, 16); но сія вѣра, какъ духовно-нравственно-религіозное состояніе человѣка, положительная, твердая и несомнѣнная является здѣсь въ той своей степени, — назовемъ эту степень нормою вѣры, ея созрѣніемъ, — стяжавъ которую и духовно стоя на ея высотѣ, человѣкъ становится достойнымъ быть членомъ церкви и, какъ таковой, пользоваться ея Божественными дарованіями: освященіе же вѣрующаго при исполненіи обрядоваго Богослуженія со стороны человѣка требуетъ раскрывающейся въ себѣ самой вѣры, восходящей отъ силы въ силу, отъ степени въ степень, — со стороны же Бога сіе освященіе бываетъ даромъ чрезвычайной благодати Св. Духа, почивающей на человѣкѣ, по силѣ его молитвы и вѣры, только въ данномъ случаѣ, въ опредѣленномъ на сей разъ отраженіи ея въ человѣкѣ, въ томъ или другомъ, но всегда необходимомъ почитіи на человѣкѣ. Такимъ образомъ внутреннимъ содержаніемъ своимъ и началомъ какъ таинства, такъ и обрядовое Богослуженіе между собою общи, такъ какъ и первыя и второе одинаково совершаются во имя Исуса Христа, подъ Его всеосвящающимъ и вѣчнымъ воздѣйствіемъ (Мат. 28. 20; Мар. 16. 17. 18), и это общее для тѣхъ и другаго есть несомнѣнное присутствіе благодати Божіей; почиваніе же благодати на человѣкѣ и дары оной не одинаковы для таинствъ и обрядоваго Богослуженія: для первыхъ оно необходимо и опредѣленно, для втораго оно не есть необходимо, не есть опредѣленно, но всегда чрезвычайно по отношенію къ человѣку. «Въ таинствахъ, пишетъ одинъ изъ богослововъ православной церкви, реально, если можно такъ выразиться, сообщается вѣрующему благодать Божія. Этою реальностію сооб-

щенія вѣрующему благодати Божіей, этимъ, всегда вѣрнымъ, всегда необходимымъ и всегда опредѣленнымъ дѣйствіемъ своимъ на человѣка таинства существенно отличаются отъ всѣхъ обрядовыхъ священнодѣйствій нашей церкви, каковы напр.: молебны, панихиды, чинъ погребенія умершихъ и проч. Всякое обрядовое Богослуженіе нашей церкви выражаетъ только молитвенное отношеніе человѣка къ Богу, и милость Божія, даруемая человѣку при посредствѣ извѣстнаго обрядоваго чинопослѣдованія церковнаго, не имѣетъ опредѣленной формы для своего проявленія». (Урокъ по Простр. Кат. Прав. Каоол. Вост. Цер.» вын. 3 стр. 155. Священ. Титова).— Дѣйствительность Божественной силы и опредѣленность даровъ благодати Божіей, которые подаются человѣку въ св. таинствахъ церкви Христовой, составляютъ собою всю полноту Божественныхъ дарованій, которыя, въ силу заслугъ Иисуса Христа, подаются человѣку, какъ даръ Божій, для возрожденія, оправданія и освященія человѣка. Но эта благодать таинствъ, возрождающая, оправдывающая, освящающая человѣка и дарующая ему силы, «яже къ животу и благочестію» есть Божественное дарованіе, не принудительно дѣйствующее на человѣка, но свободно имъ воспринимемое. «Покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примите даръ Святаго Духа», говоритъ Апостоль (Дѣян. 2. 38): вѣра въ Иисуса Христа и покаяніе, хотя и составляютъ собою плодъ предваряющей благодати Божіей (Іоан. 6. 44), тѣмъ не менѣе составляютъ и свободное произволеніе духа человѣческаго — не только какъ не противленіе личной воли человѣка призывающей благодати Божіей, но и склоненіе человѣческой воли, согласованіе ея съ волею Божественною, переходящее въ положительное стремленіе человѣка къ возрожденію, оправданію и освященію во Христѣ Иисусѣ: «днесь еще гласъ Его—Божія—услышите, повторяетъ Ап. Павелъ слова ветхозавѣтныхъ Пророковъ, не ожесточите сердце вашихъ» (Евр. 3. 7; 4. 7; Пс. 94. 7—8; Ис. 55. 3); «примирите-

ся съ Богомъ», говоритъ Апостоль (Кор. 5. 20); „приблизитесь Богу, и приблизится вамъ“ (Іак. 4. 8); «обратитесь ко Мцѣ, глаголетъ Господь силъ, и обратится къ вамъ» (Зах. 1. 3). „Добродѣтель не даръ только великаго Бога, почтившаго свой образъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, потому что нужно и твое стремленіе. Она не произведеніе твоего только сердца; потому что потребна пречосходивѣйшая сила. Хотя и очень острое зрѣніе, однако-же видить зримые предметы не само собою и не безъ великаго свѣтила, которое освѣщает мои глаза и само видно для глазъ. И къ преуспѣванію моему нужны двѣ доли отъ великаго Бога, именно: первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня. Богъ сотворилъ меня воспримчивымъ къ добру, Богъ подаетъ мнѣ и силу, а въ среднѣи я текушій на поприщѣ. Я не очень легокъ на ногу, но не безъ надежды на награду напрягаю мои мышцы въ бѣгу; потому что Христось мое дыханіе, моя сила, мое чудное богатство“ (Твор. св. отц. Ц. IV. 255). Верховная святость, говоритъ св. Григорій великій, прежде дѣлаетъ нѣчто въ насъ безъ насъ, дабы, когда послѣдуетъ и наше свободное позволеніе, совершить вмѣстѣ съ нами то добро, котораго мы пожелаемъ» (Moral. XVI, 25 и. 30). «Такимъ образомъ, при предшествующей благодати и послѣдующей доброй волѣ, то, что есть даръ всемогущаго Бога, становится нашею заслугою» (in Ezech. homil IX, п. 2). Евнухъ царицы Кандакійской, получивъ оглашеніе объ Іисусѣ Христѣ во время своего путешествія отъ Ап. Филиппа, сказалъ Апостолу, когда «они пріѣхали къ водѣ: вотъ, вода: что препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христось есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ, и крестилъ его. Когда же они вышли изъ воды, Духъ Святый сошелъ на евнуха»... и онъ «продолжалъ путь радуясь» (Дѣян. 8. 35... 39): этотъ примѣръ, взятый нами изъ Св. Писанія, весьма ясно свидѣтельствуетъ

собою, что личное свободное произволеніе челоуѣка въ дѣлѣ воспріянія таинства Христовой церкви, составляетъ, съ одной стороны, дѣйствительное явленіе съ другой—непрерывное и необходимое условіе возрожденія, оправданія и освященія челоуѣка свыше во Христѣ Иисусѣ. Быть поэтому облагодатствованнымъ во Христѣ, быть причастнымъ Божественныхъ дарованій чрезъ участіе въ таинствахъ Христовой церкви значитъ имѣть въ себѣ самомъ, такъ сказать, правоспособность къ тому, являемую челоуѣкомъ въ покаяніи и вѣрѣ, т. е. не только не противиться призывающей благодати Божіей, но и положительно отъ себя уже самаго—въ своемъ духѣ согласовать свою волю съ волею Божественною, простирая сіе согласіе до пламеннаго, отъ всей души и сердца стремленія къ тѣснѣйшему внутреннему единенію со Христомъ.

(Продолженіе будетъ).

Отбытіе изъ Воронежа Ректора духовной семинаріи, Архимандрита Димитрія, назначеннаго Епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.

14 минувшаго Декабря получено было въ Воронежѣ официальное увѣдомленіе о назначеніи Ректора Семинаріи, Архимандрита Димитрія, епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи и на другой же день Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ сдѣлалъ распоряженіе о сдачѣ Ректоромъ семинаріи всѣхъ бумагъ, вещей и дѣлъ, находившихся въ его вѣдѣніи какъ по должности начальника заведенія, такъ и по обязанности редактора епархіальныхъ Вѣдомостей, предсѣдателя церковно-приходскаго училищнаго совѣта и предсѣдателя Воронежскаго православно-миссіонерскаго общества.

Такъ вдругъ надломилаась та крѣпкая внутренняя связь, которая въ теченіе 20 лѣтъ тѣсно соединяла о. Ректора съ

духовно-учебною школою. Семь лѣтъ онъ былъ преподавателемъ въ этой школѣ; четырнадцать слишкомъ лѣтъ управлялъ этою школою, какъ ректоръ семинаріи, какъ начальникъ заведенія. Тяжело было ему разстаться съ своимъ любимымъ дѣтнщемъ, съ которымъ онъ сроднился духомъ, къ которому онъ былъ привязанъ всею своимъ существомъ. Видно было, что въ теченіе нѣсколькихъ дней со времени своего новаго назначенія онъ много пережилъ и перечувствовалъ, и на очеркѣ яснаго чела печать глубокая легла.

Эта печать неуловимаго и трудно объяснимаго душевнаго состоянія отразилась и на всемъ нашемъ учебномъ заведеніи. Семинарія словно осиротѣла и какъ то вдругъ приуныла. Преподаватели и все служащія въ семинаріи лица искренно сожалѣли о своемъ уважаемомъ о. Ректорѣ, воспитанники скорбѣли и грустили при одной мысли о близкомъ разставаніи съ своимъ любимымъ начальникомъ и руководителемъ. Все были чѣмъ то озабочены, задумчивы, какъ будто не хотѣли вѣрить совершившемуся; а между тѣмъ фактъ былъ на лицо. Никакимъ прерѣканіямъ, спорамъ, недоумѣніямъ, слухамъ и пересудамъ не было мѣста. Приходилось уступить очевидной дѣйствительности.

Отовсюду уже неслись привѣтствія и поздравленія о. Ректора съ его новымъ назначеніемъ. У подъѣзда семинаріи все чаще и чаще стали появляться экипажи высокопоставленныхъ особъ и именитыхъ гражданъ города, уважавшихъ о. Ректора и спѣшившихъ выразить ему сочувствіе и благожеланія успеха на предстоящемъ ему поприщѣ служенія.

А между тѣмъ самъ отецъ Ректоръ искалъ себѣ уснокоенія и отрады въ обычныхъ своихъ трудахъ и въ самомъ любимомъ своемъ занятіи—богослуженія и молитвѣ.

17 декабря онъ одинъ совершалъ равнюю литургію въ семинарскомъ храмѣ съ двумя или тремя воспитанниками, свободными отъ занятій по образцовой школѣ, а 18-го (четвергъ) служилъ обѣдию въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ

монастырѣ, гдѣ братія совершенно неожиданно для самаго о. Ректора почтила его торжественнымъ привѣтствіемъ. Послѣ молебна братія чрезъ своихъ представителей поднесла о. Ректору икону покровителя Воронеж. епархіи святителя Митрофана; при чемъ одинъ изъ іеромонаховъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ, глубоко правдивыхъ словъ, выразивъ ту общую мысль, что о. Ректоръ, при своемъ высокомъ положеніи и въ заведеніи, и въ обществѣ, никогда, ни въ чемъ и не предъ кѣмъ не превозносился, не гордился, но былъ, по слову апостола, всѣмъ вся, приобрѣтая себѣ сердца людей своею христіанскою любовію, прямодушіемъ и добротою. 19-го декабря (пятница) о. Ректоръ совершалъ литургію въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, гдѣ воспитанницы должны были въ этотъ день приобщаться св. Таинъ. О. Ректоръ пожелалъ въ послѣдній разъ почтить своимъ присутствіемъ это учебное заведеніе, которое было дорого ему не менѣе семинаріи. Женское епархіальное училище возникло на глазахъ о. Ректора и онъ въ теченіе болѣе пяти лѣтъ былъ однимъ изъ первыхъ въ немъ преподавателей, служилъ тамъ членомъ Совѣта отъ духовенства и не переставалъ покровительствовать училищу даже по назначеніи своемъ на должность Ректора семинаріи. Ежегодно онъ вносилъ въ Совѣтъ училища извѣстную сумму денегъ на содержаніе самой бѣднѣйшей ученицы и, отъѣзжая изъ Воронежа, о. Ректоръ не забылъ сдѣлать соответствующаго пансіонерскаго въ училище взноса до конца учебнаго года. Можно поэтому судить, съ какою скорбію, съ какимъ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ прощалось въ послѣдній разъ женское епархіальное училище съ своимъ добрымъ покровителемъ и своимъ бывшимъ наставникомъ. Слѣзы тяжелой грусти виднѣлись не только на глазахъ воспитанницъ, но на глазахъ начальницы и воспитательницъ заведенія. Все это не могло не дѣйствовать и на о. Ректора и какъ-бы еще болѣе подготавливало его къ самой тяжелой разлукѣ съ самымъ близкимъ для него заведеніемъ—съ своею родною семинаріею. Расчитывая отбыть

изъ Воронежа во время предстоящихъ праздниковъ, о. Ректоръ рѣшился проститься съ своими воспитанниками до наступленія зимнихъ вакацій.

Въ субботу 20 Декабря, въ день предполагавшагося отъпуска воспитанниковъ на рождественскіе праздники, послѣ перваго урока началась литургія въ семинарскомъ храмѣ, куда собрались и всѣ воспитанники семинаріи. Это было послѣднее торжественное служеніе о. Ректора съ участіемъ всѣхъ учениковъ. Всѣ съ какимъ-то особенно напряженнымъ вниманіемъ стояли въ храмѣ въ мрачномъ предчувствіи тяжелаго разставанія. Семинарскіе пѣвчіе употребили всё свое стараніе и влили всю свою душу въ выполненіе церковныхъ пѣснопѣній, затрогивая еще болѣе и безъ того наболѣвшія сердца воспитанниковъ. Благоговѣнно и горячо молились питомцы, провожая о. Ректора въ дальній путь, на которомъ, быть можетъ, и не придется болѣе встрѣтиться съ нимъ.

Но вотъ закончилась Литургія, совершенно и напутственное молебное пѣніе. Наступила торжественная, но вмѣстѣ и тяжелая минута прощанія. О. Ректоръ сдѣлалъ три земныхъ поклона предъ царскими вратами и, обратившись къ воспитанникамъ, съ дрожащимъ отъ волненія голосомъ, благословляя присутствующихъ, умиленно произнесъ слова отъпуска: «Да благословитъ Васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима».

Эти слова были произнесены о. Ректоромъ такъ трогательно и съ такимъ чувствомъ, что видимо произвели на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе; а на лицахъ нѣкоторыхъ были видны слезы. Всѣ стояли какъ бы въ оцѣпенѣніи, съ затаеннымъ дыханіемъ и не знали, что далѣе дѣлать и что начать. Это глубокое молчаніе было нарушено движеніемъ среди преподавателей, изъ которыхъ выдѣлились двое съ иконою въ рукахъ и стали прямо противъ солеи, гдѣ находился о. Ректоръ.

При чемъ инспекторомъ семинаріи А. С. была произнесена нижеслѣдующая рѣчь.

*Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимый Отецъ Ректоръ!*

Промыслу угодно было призвать Васъ на новое служеніе церкви Божіей и мы благоговѣнно преклоняемся предъ неисповѣдимыми предначертаніями всеустроющей божественной мудрости. Нельзя, конечно, сказать, чтобы вѣсть о нашемъ назначеніи застала насъ совершенно неподготовленными. Мы давно ожидали и искренно и единоводно желали вполне заслуженнаго для Васъ святительнаго жезла. Но и при всемъ томъ, одна только мысль о предстоящей скорой разлукѣ съ Вами смущаетъ нашу душу и волнуетъ сердце самыми разнообразными чувствами. Съ одной стороны мы радуемся, что Ваши заслуги по нелегкой въ наше время духовно-учебной службѣ не остались незамѣченными, что Ваши труды на нивѣ Божіей не пропали безслѣдно, а принесли плодъ сторицею; а съ другой — насъ гнететъ тяжелое чувство разставанія съ искренно любимымъ начальникомъ, у котораго всѣ сослуживцы и подчиненные всегда могли находить радужный пріемъ и получать всѣ нужные и полезные совѣты. Наше заведеніе привыкло къ Вамъ, сроднилось съ Вами и, если такъ позволительно выразиться, пригрѣлось подъ благодѣтельнымъ покровомъ Вашего мудраго водительства. Не скрою отъ Васъ, что и мы, быть можетъ, иногда были не правы предъ Вами, когда, уступая влеченіямъ своего мелочнаго самолюбія, не охотно выполняли законныя Ваши требованія и распоряженія, когда въ угоду своему «я» хотѣли болѣе осуществленія своей воли и болѣзненно преклонялись предъ волею своего начальства. Но да проститъ намъ, Высокочтимый о. Ректоръ, наши слабости и недостатки; не о нихъ рѣчь теперь. Предъ мыслию о близкой разлукѣ въ моемъ воображеніи возстаетъ гигантскій образъ Вашихъ поистинѣ неизмѣримыхъ трудовъ во благо и на пользу оставляемаго Вами заведенія.

Вы явились въ нашу школу въ то время, когда въ учеб-

ныхъ заведеніяхъ вообще царилъ какой-то трудно объяснимый хаосъ; авторитетъ власти и законности былъ распатанъ; начальники и учителя, во всемъ обвиняемые обществомъ. школою и печатью, не знали, что дѣлать и гдѣ искать спасенія. И на Вашу долю выпалъ тяжелый жребій успокоить взволнованную вихремъ житейскихъ недоразумѣній нашу родную школу. Какъ опытный руководитель въ дѣлѣ воспитанія, Вы принялись за дѣло съ обычною, свойственною Вамъ, энергіею, собрали около себя въ тѣсную семью Вашихъ сослуживцевъ и своею любовью и сочувствіемъ къ вѣренному Вамъ стаду скоро расположили и обратили къ себѣ подростающее молодое поколѣніе. Не мелочные расчеты и эгоистическія цѣли руководили Вашими распоряженіями, но любовь къ вѣренному Вамъ дѣлу и просвѣщенію питомцевъ въ духѣ вѣры и любви.

Обладая обширною ученостію и громаднымъ запасомъ знаній по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, и опираясь на дружныя усилія своихъ сослуживцевъ, Вы смѣло вели вѣренную Вамъ школу по пути умственного и нравственного просвѣщенія. И кто изъ насъ въ своихъ научныхъ работахъ не обращался къ Вашему содѣйствію и руководству!! И учащіе и учащіеся, свои и чужіе щедрою рукою черпали потребныя свѣдѣнія изъ неизсякаемаго источника Вашихъ многостороннихъ знаній. Одинъ Вашъ мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ можетъ дать обильную духовную пищу не только для любителей агіологій, но и для всякаго истиннаго христіанина. А разработка историческаго матеріала по археографическому описанію храмовъ мѣстной епархіи оставляетъ за Вами несокрушимый памятникъ Вашей многообразной и многоплодной дѣятельности въ Воронежскомъ краѣ. Однакожъ научныя занятія не отвлекали Васъ отъ прямыхъ обязанностей по должности Ректора семинаріи. Сами ревностно исполняя обязанности службы, Вы требовали строгаго исполненія долга и отъ другихъ. Внимательные къ нуждамъ питомцевъ, Вы не оста-

вляли безъ строгаго порицанія уклоненія ихъ отъ дисциплины и порядка. Снисходительныя къ случайнымъ шалостямъ и непреднамѣреннымъ промахамъ незрѣлой мысли учениковъ, Вы неоставляли безъ должнаго ограниченія и исправленія проявленіе злой воли и испорченнаго характера.

Но выше всего стоитъ Ваша внимательная заботливость о религіозно-правственномъ воспитаніи и развитіи питомцевъ. Примѣромъ собственной любви къ благолѣпію храма и христіанскому Богослуженію Вы будили въ юныхъ сердцахъ самыя глубокія, самыя дорогія и святія чувства. Вашъ неумолкаемый голосъ въ церкви неустанно призывалъ юныя сердца къ неуклонному исполненію заповѣдей Божіихъ, къ единенію и общенію ихъ въ духѣ вѣры и любви; Ваше много—вѣщанное слово, призывая вѣрныхъ чадъ своихъ къ послушанію слову, какъ бы ежечасно напоминало имъ: «Прійдите чада послушайте мене, страху Господню научу Васъ». И наши питомцы охотно и благоговѣнно внимали этому слову, не нуждею только, но и волею посѣщали этотъ священный храмъ, гдѣ, благодаря Вашей заботливости, не рѣдко раздавалось стройное сладкогласное пѣніе не только въ дни воскресныя и праздничныя, но и въ обыкновенное свободное отъ занятій время—въ будничныя дни, посвященные памяти тѣхъ или другихъ чтимыхъ церковію святыхъ, съ именами которыхъ Вы знакомили питомцевъ не только устнымъ словомъ проповѣди, но и своими обширными учеными трудами въ области православной агіологіи.

Но такое значеніе религіозно-правственнаго Вашего воспитанія не ограничивалось одного сферою мѣстной семинаріи, а переходило и за предѣлы этой школы. Какъ можно забыть, сколько добра въ этомъ отношеніи Вы сдѣлали для мѣстныхъ духовныхъ училищъ!! При Вашемъ участіи Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Архіепископомъ Варшавскимъ на собственное иждивеніе устроена церковь въ Павловскомъ духов. училищѣ. На Ваши собственныя средства устроена и

украшена церковь въ Бирючевскомъ духовномъ училищѣ. Кто не былъ въ этой церкви, тотъ только не знаетъ, какое благодѣтельное вліяніе она производитъ на питомцевъ. Я самъ видѣлъ, съ какимъ умилеишемъ молились въ этомъ храмѣ колѣнопреклоненныя дѣти, и увѣренъ, что не одна теплая слеза признательности Вамъ скатилась съ очей юныхъ дѣтей школы.

Для всегдашняго воспоминаія таковой Вашей дѣятельности и какъ знакъ нашей любви и признательности къ Вамъ, поднося Вашему Высокопреподобію икону святителей Митрофана и Тихона, мы уповаемъ, что лики святыхъ сихъ будутъ всегда и вездѣ напоминать Вамъ о Богохранимой и призрѣваемой ими паствѣ, а вмѣстѣ и объ оставляемомъ Вами, дорогомъ Вашему сердцу, нашемъ учебномъ заведеніи.

Съ своей же стороны, призывая ходатайство и заступленіе святителей Митрофана и Тихона, мы едиными усты и единымъ сердцемъ молимъ Бога, да продлитъ онъ драгоценныя дни Вашей жизни на служеніе во благо обществу и церкви».

Глубоко тронутый этою рѣчью о. Ректоръ съ замѣтнымъ волненіемъ сказалъ приблизительно слѣдующее: «Въ настоящемъ словѣ много добраго и хорошаго приписано моему недостоинству. Я никогда не думалъ заслужить такого отзыва о моей скромной дѣятельности въ Воронежской семинаріи. И, если я сдѣлалъ здѣсь что либо полезное, то это заслуга не моя только, но и всей учащей и воспитывающей корпораціи, а главнымъ образомъ все это я отношу къ особой помощи и благодати Божіей, которая одна только и можетъ руководить человекомъ и направлять дѣятельность его во благое. Все, что ни дѣлаемъ мы хорошаго, сіе не отъ насъ, но Божій даръ. Въ своей жизни, продолжалъ о. Ректоръ, мнѣ много пришлось перемспытать и моихъ человѣческихъ силъ недостаточно бы, чтобы мужественно и безропотно перенести всѣ тяготы и скорби моей жизни; но съ помощію Божію и подъ покровительствомъ святителей, изображенныхъ на настоящей

иконѣ, Я благоуспѣшно отстранилъ всѣ стрѣлы лукаваго, яже на ны лѣтливо движимыя. Единственнымъ моимъ утѣшеніемъ во всѣхъ скорбѣхъ и напастѣхъ было молитвенное обращеніе къ Богу и богослуженіе въ церкви. Какія бы тревоженія житейскія не обуревали меня, какъ бы не было тяжело на душѣ, но когда Я обращался съ молитвою къ Богу, Я всегда чувствовалъ облегченіе и успокоеніе въ душѣ.

Совѣтую и Вамъ, Боголюбезныя чада, во всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ вашей жизни прибѣгать къ единому помощнику и заступнику и въ Немъ одномъ искать помощи и заступленія. Счастливы ли вы и благодушествуете въ жизни, радуйтесь о Господѣ, скорбь ли угнетаетъ Васъ, обращайтесь съ молитвою къ Богу и Онъ услышитъ Васъ въ день печали и въ напастѣхъ защититъ васъ имя Бога Іаковля.

Не увлекайтесь суетными мирскими удовольствіями, они не замѣняютъ благъ духовныхъ. Блюдите себя, како опасно ходите. Чаше посѣщайте храмъ Божій, возносясь горѣ отъ земнаго къ небесному; поучайтесь въ законѣ Господни день и ночь и да будетъ благословеніе Господне на Васъ всегда нынѣ и присно».

Эти немногія слова произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Взволнованные и растроганные выходили воспитанники изъ церкви, чтобы снова собраться въ актовомъ семинарскомъ залѣ и въ послѣдній разъ проститься съ своимъ уважаемомъ пачальникомъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали они выхода его изъ храма и взоры всѣхъ съ полнымъ вниманіемъ были устремлены по направленію къ церкви. При появленіи о. Ректора, вся масса воспитанниковъ въ 600 челов. почтительно разступилась, чтобы дать ему дорогу, и сдѣлала низкій поклонъ. Когда о. Ректоръ занялъ приготовленное для него мѣсто за столомъ, уставленнымъ книгами для раздачи ученикамъ, изъ среды послѣднихъ, вышелъ уче-

никъ VI в. Д. К. и отъ лица всѣхъ воспитанниковъ на прощаніе привѣтствовалъ о. Ректора слѣд. словами:

„Какое возбужденное состояніе у всѣхъ насъ вызвало сегодняшній день! Какія особенныя минуты мы переживаемъ, собравшись въ послѣдній разъ при этой обстановкѣ тяжелаго разставанья съ своимъ любимымъ пачальникомъ! Это глубокое, торжественное молчаніе, которое окружаетъ Васъ, въ настоящую минуту выражаетъ гораздо больше, чѣмъ можно выразить словами. Одно общее чувство пропитаетъ и наполняетъ всѣ наши сердца. Ваше доброе, отзывчивое сердце можетъ понять это общее чувство и самое состояніе, которое всѣ мы переживаемъ въ минуты этой сердечной жизни. Пять съ половиною лѣтъ Вы жили съ нами одною жизнью, подъ Вашимъ руководствомъ стремились мы къ достиженію своей цѣли; и вотъ теперь должны разстаться съ своимъ добрымъ воспитателемъ разстаться предъ самымъ окончаніемъ своего воспитанія, въ то самое время, когда мы сознали особенную свою близость къ Вамъ, когда особенно нуждаемся въ вашихъ теплыхъ, отеческихъ наставленіяхъ для руководства въ будущемъ. Да! Тяжело, жаль разставаться съ Вами; какъ хотѣлось бы подъ Вашимъ наблюденіемъ и руководствомъ и окончить свое воспитаніе!

Но, хотя по устроенію промысла Божія, Вы и оставляете насъ, но память о Васъ, Вашъ образъ будетъ еще жить среди насъ. Просимъ только Васъ всегда молиться Богу, чтобы Онъ благословилъ и устроилъ судьбу оставляемыхъ Вами воспитанниковъ семинаріи.

Ваше пастырское благословеніе и родительская любовь пусть наставятъ васъ на истинный путь жизни и дѣятельности.

Сейчасъ мы благодарили Бога за тѣ блага, которыя Онъ устраивалъ чрезъ Васъ. Приносимъ теперь и Вамъ свою искреннюю, сердечную благодарность за всѣ Ваши труды и отеческія заботы о Нашемъ благѣ. Простите, если были съ нашей стороны иногда случаи неблагодарности, это нашъ легкомы-

сленный, юношескій возрастъ. Вы были снисходительны, и эта снисходительность и доброта воспитала въ нашихъ сердцахъ искреннюю, сыновнюю любовь и много добрыхъ качествъ. Да пошлетъ же Вамъ Господь Богъ за все это духовной мудрости и силы къ прохожденію высшаго служенія, къ благотворной дѣятельности среди новой духовной паствы.

Пусть незабвенна будетъ для Васъ и наша сыновняя преданность къ Вамъ, если судьба кого либо изъ насъ снова сблизитъ съ Вами, будьте прежнимъ добрымъ отцомъ во имя той святой любви, которая теперь ощущается въ нашихъ юныхъ сердцахъ. Для насъ памятенъ будетъ вышѣшній день и образъ добраго отца — пастыря, котораго мы видимъ можетъ быть въ послѣдній разъ.

Да сохранитъ Васъ Господь на многая лѣта!!!

Вслѣдъ за симъ сказалъ нѣсколько словъ отъ лица своихъ товарищей воспитанникъ VI класса Н. Н.

„Отецъ Ректоръ“, такъ началъ ошъ свое слово, «позвольте въ послѣдній разъ назвать Васъ этимъ дорогимъ для насъ именемъ; въ послѣдній разъ выразить Вамъ нашу глубокую признательность; въ послѣдній разъ сказать Вамъ, какъ много Вы для насъ сдѣлали, какъ много и умѣло потрудились надъ нашимъ воспитаніемъ. Вамъ не разъ и прежде приходилось слышать выраженіе нашей искренней и сыновней къ Вамъ признательности. Но прежде, какъ напр. во дни Вашего Ангела, нами далеко не все было высказываемо: большая откровенность съ нашей стороны тогда могла показаться во 1-хъ, неуѣстною, а во 2-хъ могла быть принята за лесть. Но теперь, когда многіе изъ насъ видятъ Васъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ, да позволено будетъ высказано все, что въ продолженіи почти 6-ти лѣтъ, таилось въ нашихъ сердцахъ.

Вы относились къ намъ, какъ мудрый и опытный руководитель и воспитатель. Вы не карали безъ разбору насъ за

наши проступки, не казнили строго наши часто невольныя или мальчишескія выходки. Въ каждомъ нашемъ проступкѣ Вы смотрѣли не столько на самый фактъ, сколько на самую душу, на сердце, изъ котораго и «исходятъ вся помышленія злыя» и всё злыя дѣла.

И если Вами взоръ замѣчалъ, что подъ нарощею корою лѣни и юношеской распущенности теплится хоть одна искра добра и честности, Вы такого не гнали отъ себя, не увольняли изъ заведенія на произволь судьбы, нѣтъ, напротивъ, Вы всячески старались обратить его на путь истинный, прощали ему, особенно о немъ заботились и достигали того, что онъ исправлялся и снова дѣлался честнымъ труженникомъ и исполнительнымъ воспитанникомъ. «Блаженъ обративый грѣшника отъ заблужденія пути его»!

И сколько изъ насъ, стоящихъ здѣсь, направлены такъ обр. Вами на истинный путь. Сколько изъ здѣсь, вокругъ Васъ, стоящихъ падали и исправлены были единственно Вами.

Сердечная и вѣчная благодарность Вамъ за Ваше истинно христіанское воспитаніе.

Вы, именно какъ истинный пастырь, тщательно различали «видъ и родъ проказы» въ нашихъ злыхъ поступкахъ, Вы очищали «внутренняя» и «внѣшняя» наша сткляница дѣлались чистыми.... Такъ поступали Вы по отношенію къ нашему нравственному воспитанію, по отношенію лично къ намъ.

А сколько сдѣлали Вы для чести родной и Вамъ семинаріи? Предъ Вашимъ поступленіемъ ея честь къ стыду нашему была запятнана. Черное пятно лежало на ней.

И вотъ—прошло 5 лѣтъ—и этотъ самый залъ, обновленный и украшенный, и эта церковь, такъ часто посѣщаемая многочисленными приходящими, покажетъ всякому, что уже миновало то грустное прошедшее, что Ваше вліяніе, Ваше имя сдѣлались лучшей рекомендаціей и семинаріи и воспитанниковъ.

Примите, какъ символъ нашей Вамъ истинной благодарности и теплой памяти, этотъ «чиновникъ», и да послужитъ онъ Вамъ въ Вашей будущей славной дѣятельности и напомнить Вамъ, гдѣ бы Вы ни были, о Вашихъ благодарныхъ воспитанникахъ 6-го класса Ворон. Дух. Семинаріи.

При этомъ воспитанники поднесли о. Ректору въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ архіерейскій чиновникъ.

О. Ректоръ поблагодарилъ воспитанниковъ за ихъ благодарную признательность къ своему начальству и совѣтывалъ всегда относиться такъ къ своимъ воспитателямъ и руководителямъ: тѣмъ бо бдѣть о душахъ своихъ питомцевъ; совѣтывалъ воспитанникамъ свято хранить знамя чести своего званія и своего учебнаго заведенія, требованіямъ котораго должно повиноваться не токмо за гвѣвъ, но и за совѣсть.

Послѣ чего о. Ректоръ сталъ прощаться съ воспитанниками, напутствуя ихъ своими отеческими совѣтами при отправленіи въ дома родителей на рождественскіе праздники, благословилъ каждого изъ нихъ и далъ каждому по одному экземпляру своихъ трудовъ «Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, Указатель храмовыхъ праздниковъ Воронежской епархіи и Житіе св. Митрофана», а воспитанникамъ 1-го класса роздалъ при этомъ по одному экземпляру Новаго Завѣта на славяно-русскомъ языкѣ, каковыя книги высылаются изъ синодальныхъ складовъ для безмездной раздачи воспитанникамъ семинаріи.

Въ тотъ же день (20-го Дек.) о. Ректоръ приглашенъ былъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ откупать по домашнему хлѣбъ соль. А на другой день всѣ служащіе въ семинаріи лица дали о. Ректору послѣдній прощальный обѣдъ, который состоялся въ тѣсномъ семейномъ кругу семинарской корпораціи, гдѣ лилась неподдѣльная дружеская бесѣда, гдѣ говорились рѣчи м. б. мало отвѣчающія риторическимъ формамъ, но полныя искренности, простоты и признательности къ провожаемому о. Ректору. Во всѣхъ этихъ

рѣчахъ обрисовывалась та общая неощипенная черта въ характерѣ о. Ректора, что онъ, отличаясь всегда простотою и искренностию въ отношеніи къ подчиненнымъ, въ тоже время былъ строго требовательнымъ въ исполненіи ими своихъ обязанностей. Затѣмъ выдающееся безкорыстіе искренняя любовь къ дѣлу и исполненіе своего дѣла составляютъ существенную особенность въ дѣятельности о. Ректора, какъ бывшаго начальника заведенія.

Предъ самымъ обѣдомъ о. Ректоромъ получено было письмо изъ Тамбова отъ одного служащаго въ казенной палатѣ шестидесятипятилѣтняго старца, бывшаго воспитанника семинаріи. Нельзя воздержаться, что-бы ни привести въ подлинникъ это письмо, свидѣтельствующее сколько о высокомъ уваженіи къ о. Ректору, столько и о томъ, какъ нравственно здоровые и дѣятельные люди долго и крѣпко сохраняются, какъ даже въ глубокой старости они сохраняютъ много свѣжести взгляда и отзывчивости на все доброе и прекрасное. Вотъ это письмо:

Ваше Высокопреподобіе

Высокоуважаемый отецъ Архимандритъ Дмитрій!

Съ особенною радостію сей часъ услышалъ я, что Вы назначены Высочайшимъ приказомъ во Епископа Балахнинскаго, на постъ давно Вамъ по праву принадлежащій. Эту радость спѣшу раздѣлить съ Вами не я одинъ; но раздѣляетъ ее, могу Васъ въ томъ увѣрить, весь Тамбовъ.

Почти половину седьмаго десятка лѣтъ я прожилъ на свѣтѣ и на своемъ вѣку видѣлъ длинный рядъ Вашихъ предшественниковъ и ни одинъ изъ нихъ не оставилъ ни какого слѣда не только въ обществѣ, но и въ семинаріи, которая помнила одного только Іоанна, погребеннаго, какъ не безызвѣстно Вамъ, въ трегуляевома монастырѣ, да и то помнила только одна семинарія, а общество совсѣмъ даже и не знало его. Но съ Вами было не такъ; Ваши проводы представляютъ что то

доселѣ не бывалое въ жизни Тамбова; Васѣ провожали вельможи и простолюдины, богатые и бѣдные, знатные и незнатные и провожали съ глубокою задумчивостію и сильною скорбію разставанія. Я помню, провожалъ Тамбовъ пышно и торжественно Арсенія, впоследствии Кіевскаго Митрополита, Маркія, впоследствии Митрополита Московскаго, Палладія Казанскаго; и Ваши проводы едва ли чѣмъ уступаютъ имъ. Взгляните на поднесенный Вамъ прощальный адресъ, кѣмъ онъ подписанъ? Е. Д. Нарышкинъ, два военныхъ генерала, Предсѣдатель Губ. З. Управы, Директоръ Гимназій, Попечитель Института, Городской Голова, вся Городская Дума, всё именитое кушечество, а нашей братіи мелкой сошки и не перечсть и кому же подносится подобный адресъ? Повидимому человѣку не особо высокопоставленному, на пьедесталѣ котораго другіе были бы совсѣмъ не замѣтны. Ну а о проводахъ Васѣ воспитанниками семинаріи и говорить нечего. Бѣдняги, кажется, всю ночь не спали, только бы лишь не пропустить равняго пятичасоваго поѣзда желѣзной дороги. Жители съ изумленіемъ до сихъ поръ рассказываютъ, какъ они почти съ полночи встревожены были топотомъ воспитанниковъ по всѣмъ улицамъ г. Тамбова, снѣжившихъ толпами на станцію желѣзной дороги а здѣсь что было? Крикъ, слезы, обниманье, цѣлованье, прости, постой, не уѣзжай, не покидай!! Кого же это провожаютъ, съ кѣмъ расстаются такъ горестно мальчуганы, съ отцомъ съ матерью? Нѣтъ, дороже отца матери, съ начальникомъ—воспитателемъ Ректоромъ Семинаріи, въ рукахъ котораго вся судьба ихъ жизни, который однимъ почеркомъ пера каждаго изъ нихъ могъ уничтожить, слѣдовательно гроза, предъ которою всѣ должны трепетать и устраниваться; что же это значить, что за явленіе, что всякій на оборотъ бѣжитъ и стремится къ нему въ объятія?!! Да, отецъ Ректоръ, подобные моменты жизни едва ли могутъ быть забыты, въ особенности съ такимъ нѣжнымъ и добрымъ сердцемъ, какъ Ваше. Этой почести, этой награды

уже ни злоба, ни зависть отнять у Васъ не могутъ, и на мой взглядъ она далеко выше всякихъ почестей и отличій.

Дай Богъ пріобрѣсти Вамъ такуюже преданность и любовь отъ всѣхъ на новомъ Вашемъ поприщѣ, какую Вы оставили по себѣ въ Тамбовѣ; это, повторяю, опять выше всякихъ наградъ, а главное этимъ награждаются не мнимыя, а только истинныя заслуги.

Свидѣтельствуя мое искреннее и глубокое почтеніе и на закатѣ дней моихъ, прося Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою
А. Державинъ.

22 Декабря о. Ректоръ въ послѣдній разъ служилъ литургію въ кладбищенской Вознесенской г. Воронежа церкви и началъ собираться въ путь. Присутствуя при укладкѣ вещей и имущества о. Ректора, нельзя было не подивиться, что, занимая высокое положеніе съ достаточнымъ годовымъ обезпеченіемъ, о. Ректоръ не любилъ пріобрѣтать что либо цѣнное въ своей одеждѣ или обстановкѣ. Всѣ получаемыя имъ средства шли на вспомоствованіе являвшимся къ нему немущимъ, на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи или на покупку цѣнныхъ ученыхъ сочиненій. Весь багажъ о. Ректора состоялъ изъ пяти—шести большихъ коробовъ, наполненныхъ книгами изъ обширной его многотомной бібліотеки, обилующей солидными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ богословскихъ и историческихъ наукъ.

Въ день отъѣзда о. Ректора съ 10 ч. утра стали собираться къ нему въ квартиру сослуживцы и знакомые, чтобы отсюда проводить его на вокзалъ желѣзной дороги. Предъ самымъ отъѣздомъ о. Ректоръ въ послѣдній разъ посѣтилъ семинарскій храмъ, приложился къ мѣстнымъ иконамъ и, при цѣнии „Нынѣ отпускаеша раба твоего Владыко“ оставилъ тотъ священный храмъ, гдѣ онъ горячо молился въ годы юности

своей, гдѣ онъ возносился горѣ въ первые годы своей службной дѣятельности, гдѣ онъ услаждался духовно во все время управленія Воронежскою семинаріею.

Въ 11^{1/2} часовъ дня о. Ректоръ прибылъ на станцію желѣзной дороги, куда явились, чтобы почтить своимъ присутвіемъ отъѣздъ о. Ректора, высокопоставленные лица и именитые граждане города и многіе другіе почитатели, искренно любившіе и уважавшіе о. Ректора. За нѣсколько минутъ до отхода поѣзда началось прощаніе о. Ректора съ прибывшими проводить его. Всѣ сѣли проститься съ о. Ректоромъ, получить благословеніе отъ него и пожелать ему счастливаго пути; но, за недостаткомъ времени, желаніе многихъ не могло быть удовлетворено.

Поѣздъ скоро умчалъ провожаемаго; а вслѣдъ за нимъ понеслись и добрыя пожеланія.

Въ заключеніе помѣщаемъ здѣсь *curriculum vitae* о. Ректора Воронежской семинаріи, Архимандрита Дмитрія, и краткій перечень Его литературно-научныхъ трудовъ.

Архимандритъ Дмитрій, въ мѣрѣ Дмитрій Самбикинъ, сынъ протоіерея слободы Караяшника Воронежской губерніи (Острогожскаго уѣзда), обучался сначала въ домѣ своего отца и здѣсь, какъ рассказываютъ, сперва показывалъ нерасположеніе къ занятію грамотою, хотя, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, и скоро выучился читать. Въ азбукѣ, по которой учился малютка, между другими рисунками на ту или другую букву, особенно выдѣлялась картинка, изображающая медвѣдя, и мальчикъ, смотря на эту фигуру, отказывался читать подъ тѣмъ благоуднымъ предлогомъ, что онъ бо-

ится медвѣдя. Такъ неохотно учился Дим. Самбикинъ до 7-ми 8 лѣтъ, пока не попалась ему въ руки книжка съ разсказами изъ житія святыхъ и съ изображеніемъ ликовъ христіанскихъ мучениковъ; мальчикъ такъ заинтересовался этими изображеніями, что безъ всякаго понужденія со внѣ началъ читать жизнеописанія святыхъ и изучать разсказы на память. И съ тѣхъ поръ изученіе Четыи—Мпией сдѣлалось несущною потребностью ребенка и не прекращалось до послѣдняго времени; а въ зрѣломъ возрастѣ послужило первымъ фундаментомъ для капитальныхъ работъ Архимандрита Димитрія въ области православной агіологіи.

Первоначальное школьное образованіе Димитрій Самбикинъ получилъ въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ, откуда уже въ высшемъ (теперь четвертомъ) классѣ, онъ, по желанію отца, былъ переведенъ въ Воронежское духовное училищѣ, съ тѣмъ чтобы здѣсь удобнѣе и лучше подготовиться къ поступленію въ Семинарію. Окончивъ курсъ Воронежской Семинаріи подъ первымъ номеромъ, Димитрій Самбикинъ не хотѣлъ было воспользоваться назначеніемъ его въ духовную академію, ссылаясь (и не безъ причины) на слабость своего здоровья, не блестящаго и отъ природы, а еще болѣе расшатаннаго усидчивыми семинарскими занятіями въ наукахъ. И только, благодаря настоятельнымъ убѣжденіямъ бывшаго тогда Ректора семинаріи Архимандрита Θεодосія (впослѣдствіи Епископа Тамбовскаго а потомъ Вологодскаго), Димитрій Самбикинъ рѣшился поступить въ Сан-Петербургскую академію, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ въ 1865 г. со степенью магистра богословія. По окончаніи курса въ Академіи, опредѣленіемъ Св. Синода онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ родную для него Воронежскую духовную Семинарію по классу Церковной Исторіи въ двухъ высшихъ отдѣленіяхъ и по классу Библейской Исторіи въ среднемъ первомъ отдѣленіи. Въ то же время преподавалъ въ обоихъ (1-мъ и 2-мъ) высшихъ отдѣленіяхъ Семинаріи каноническое право. Сов-

мѣстно съ должностію преподавателя Семинаріи по избранію Попечительнаго Комитета о публичной библіотекѣ, проходилъ должность библіотекаря Градской Воронежской библіотеки. Въ Іюнь 1866 г. оны вступилъ въ бракъ и 1-го Октября того же года рукоположенъ во Священника, но чрезъ четыре года лишился жены. Участвовалъ, по приглашенію Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Комитетѣ по дѣламъ присутствія объ улучшеніи быта духовенства. На съѣздахъ Воронежскаго духовно-училищнаго округа по большинству голосовъ былъ избранъ въ Предсѣдателя съѣздовъ 3—5 Сентября 28—30 Октября 1871 г. и на общепархіальномъ съѣздѣ депутатовъ 15—18 Января 1872 года. Общимъ собраніемъ Правленія Тамбовской Семинаріи въ 1872 г. избранъ въ Ректора Тамбовской Семинаріи, въ каковой должности и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ и возведенъ въ санъ Протоіерея; по резолюціи Епархіальнаго Преосвященнаго опредѣленъ редакторомъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ Февралѣ 1877 г. принялъ монашество съ оставленіемъ прежняго имени Дмитрія и Епархіальнымъ Преосвященнымъ произведенъ въ санъ священно-архимандрита съ возложеніемъ на него митры и палицы. Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго отъ 18 Января 1881 г. опредѣленъ членомъ 1-й экспедиціи С.-Петербургской Консисторіи. По предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, состоя на чредѣ священнослуженія въ С.-Петербургѣ, былъ приглашенъ къ участию въ засѣданіяхъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 29 Іюля—6 Августа 1881 г., перемѣщенъ на должность Ректора въ Воронежскую Семинарію, въ каковой должности и состоялъ до сего времени. Изъ знаковъ отличія имѣеть какъ послѣднюю награду орденъ Св. Владимира 4 й ст.

Съ 1867 г. Архимандритомъ Дмитріемъ составлены и напечатаны слѣд. сочиненія и статьи.

По Исторіи Воронежской Епархіи: Св. Митрофанъ, 1-й Епископъ Воронежскій (1-е издачіе въ 1869 г. особ. брошюрою; 2-е издачіе въ 1885 г.), Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана (въ Ворон. Еп. Вѣдом. 1871 г. №№ 1—14). Веніаминъ, Епископъ Воронежскій (Ворон. Еп. Вѣд. 1870 г. № 12, 13 и 23); Іоанникій, Епископъ Воронежскій (Там. № 3, 1871 г.). Св. Тихонъ 1-й Епископъ Воронежскій (Эпизодъ изъ исторіи его прославленія. Тамб. Еп. Вѣд. 1870 г. № 16), Аванасій, Епископъ Воронежскій (Ворон. Еп. Вѣд. 1882 г. № 3); Левъ, Епископъ Воронежскій (тамже 1883 г. № 5). Кириллъ, Епископъ Воронежскій (тамже 1883 г. № 19). Коротоякскій Вознесенскій монастырь (Ворон. Епарх. Вѣд. 1869 г. №№ 5—8); Валуйскій Успенскій монастырь (Там. 1869 г. №№ 20—21); Преображенскій Семилуцкій монастырь (Тамже 1884 г. № 15), Спасо Преображенскій Бѣлоколоскій монастырь (1884. № 17); Слоб. Караяшикъ, Острогож. уѣзда, (Ворон. Губ. Вѣд. 1865 г. и въ книгѣ Г. М. Веселовскаго, «Городъ Острогожскъ»), Георгіевская церковь слоб. Юрасовки, Острогож. уѣзда (Тамже 1868 г.), Рождество-Богородицкая (Пятницкая) г. Воронежа церковь (Воронеж. Еп. Вѣд. 1869 г. №№ 13—24), Успенская церковь въ г. Воронежѣ (бывшій Успенскій монастырь, Ворон. Еп. Вѣд. 1882 г.); Успенская (Пятницкая) церковь въ г. Острогожскѣ (бывшій монастырь Там. 1872 г. №№ 2—8); Церковь въ Воронеж. Епархіал. женскомъ училищѣ; (Там. 1872); Святая Криница (въ Острог. уѣздѣ; Донъ, 1867 г.); Пямецкая икона Божіей Матери въ слоб. Михайловкѣ Богуч. уѣзда (Ворон. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 17); Некрологич. воспоминанія о преподавателяхъ Воронеж. духов. Семинаріи: Пв. Алексан. Мишинъ, свящ. Григоріѣ Яков. Прокоповичѣ (Ворон. Еп. Вѣд. 1872 г.). Протоіерей Покров. церкви г. Воронежа Прокоп. Аван. Коронцовѣ (тамже 1884 г. № 6)—священникахъ г. Воронежа Богоявл. церкви Митроф. Соснатр. Трофимовѣ и церкви Возсканія погившихъ о. Мих. Алексеѣв. Черницкомъ (тамже).

1869. Варвара Мих. Самбикина (брошюра, Ворон. 1870 г.); Выпуски (1-й и 2-й) воспитанницъ Воронеж. Епарх. Училища (Ворон. Еп. Вѣд. 1869 г. № 16 и 1871 г. № 19); Воспитанники Кіев. духовной Академіи изъ студентовъ Воронеж. Семинаріи (Воронеж. Еп. Вѣд. №№ 21—24, 1869 г.); Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи (Историч. свѣдѣнія о церквахъ въ Воронеж. губерніи въ 4-хъ книгахъ (1 часть 314 стр., 2 часть 334 стр., 3 часть 307 стр., 4 часть печатается въ Прибавленіяхъ къ Воронеж. Еп. Вѣд. 1885 г.).

По Исторіи Тамбовской Епархіи: Святитель Питиримъ 2-й Епископъ Тамбовскій (особ. брошюрою, Воронежъ 1871 г. Воронеж. Еп. Вѣд. 1870 г. № 2); Краткія свѣдѣнія о мѣстностяхимыхъ святыхъ подвижникахъ благочестія, крестныхъ ходахъ и празднествахъ въ Тамбовской епархіи (Тамбов. Губ. Вѣд. 1875 г., Тамбов. Еп. Вѣд. 1876 г.); Слѣски окончившихъ курсъ въ Тамбов. дух. Семинаріи съ 1780 по 1880 гг. съ краткими свѣдѣніями о нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ означ. Семинаріи (Тамб. Еп. Вѣд. 1879 г.); Столѣтній Юбилей Тамбов. дух. Семинаріи (подробное описаніе празднованія Юбилея 21—23 сент. 1879 г.). Тамб. Еп. Вѣд. 1879 г.); Старин. Семинар. диспуты (изъ исторіи Тамб. дух. Семинаріи Тамб. Еп. Вѣд. 1879 г. №№ 1—4); Иоанникій, первый Ректоръ Тамб. Семинаріи, впоследствии Архіепископъ Каменецъ-Подольскій (ibid. 1877 г. №№ 10—11); Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій (ibid.); Ректоры Тамб. дух. Семинаріи (Ворон. Еп. Вѣд. 1882 г.); Палладій 1, Епископъ Тамбовскій, нынѣ Казанскій Архіепископъ (обзоръ дѣятельности его по управленію Тамбов. Епархією 1874—1876 г.; Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г.); Свѣдѣнія о бывшемъ въ Тамбовѣ церковно-историч. Комитетѣ (ibid. 1878 г.); О преподавателяхъ Тамб. дух. Семинаріи Дим. Никол. Тростяпскомъ (Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г.), Дим. Пв. Успенскомъ (ibid. 1874 г.), и Вас. Гер. Кирвалловскомъ (ibid. 1875 г.); Кирилло Меодіевская церковь Тамбов. дух. Семинаріи (Тамб. Еп. Вѣд. 1877 г. №№ 11—16).

По Русской Церковной Исторіи: Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою церковію или мѣстно чтимыхъ и Указатель празднествъ въ честь Божіей Матери и св. Угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ; четыре выпуска въ 5 книгахъ (1 вып. 216 стр. 2 вып. 250 стр. 3 вып. 441 стр. въ Тамбовѣ, (4 вып. 1-я часть 282 стр., 4 вып. 2-я часть 377 стр. въ Воронежѣ: 1881 — 1883 г.). Чтенія по русской Церковной Исторіи, (Синодальный періодъ въ Тамб. Еп. Вѣд. 1874 г. и особою брошюрою).

По общей Церковной Исторіи: св. Григорій Двоесловъ, папа Римскій (Тамб. Еп. Вѣд. № 4—7, 1883 г.), св. Димитрій, Епископъ Александрійскій (ibid. № 1, 1873 г.), Атикъ, Константинопольскій Патріархъ (ib. № 2, 1872 г.), Лионскіе мученики (ib. №№ 9—10, 1873 г.), св. Лупина, Епископъ Троецкскій (ib. № 12, 1873), св. Раввула, Епископъ Едесскій (№№ 13—14, 1873 г.), св. Осія, Епископъ Кордубскій (ibid. №№ 15—16, 1873 г.), Нектарій, Константиноп. Патріархъ (№№ 17—20, 1873 г.); св. Сисиній, Епископъ Лаодикійскій (ibid. № 18, 1876 г.), св. мученики Пипа, Пиппа и Римма (Тамб. Еп. Вѣд. 1878 г. №№ 5—6), св. мученица Феллицата (ib. № 2 1873 г.), св. мученица Потамина (ib. № 11, 1873 г.), св. Маргарита (ibid. № 12, 1876 г.); св. равноапостольные просвѣтителі Славянъ Кирилль и Меодій, (Ворон. Еп. Вѣд. №№ 6—8, 1883 г. и особ. брошюрою).

По Литургикѣ: Записки по литургикѣ (въ приложеніи къ Тамб. Еп. Вѣд. 1878 г.); О праздникахъ Рождества Пресв. Богородицы (Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г. № 33); Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы (ibid. 1876. № 23); Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы (ibid. 1878 г. № 6—8); Рождество Спасителя (ibid. 1877 г., №№ 1—5); Срѣтеніе Господа (ibid. 1877 г., № 6—7); Воздвиженіе честнаго креста (ibid. 1876 г., №№ 23—24); Къ исторіи освященія церквей въ Россіи (ibid. 1877 г. №№ 16—17); Христіанская кончина въ праздникъ Пасхи (Ворон. Еп. Вѣд. 1870 г. № 15); Объ именахъ давае-

ныхъ при Св. Крещеніи (Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г. №№ 16—17). Сравнительное обозрѣніе ученія о первородномъ грѣхѣ въ Христіанскихъ обществахъ (брош. 1879 г.); Христіанская любовь и социализмъ (Ворон. Еп. Вѣд. 1874 г. № 21 и др. статьи).

Нареченіе и Хиротонія Архимандрита Димитрія во Епископа.

Сегодня, 2 января, въ 12 часовъ дня, въ Московской Синодальной Конторѣ, въ Кремль, при соборѣ Дванадцати Апостоловъ, происходило нареченіе ректора Воронежской духовной семинаріи, архимандрита Димитрія, въ санъ епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи. Нареченіе совершено было въ присутствіи первоприсутствующаго синодальнаго члена Конторы, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и Коломенскаго Іоаннѣя, викаріевъ—московскихъ епископовъ Мисаила Дмитровскаго и Александра Можайскаго и членовъ Синодальной Конторы: настоятеля Симонова монастыря епископа Іоанна, настоятеля Новоспасскаго монастыря, епископа Петра и протопресвитера большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскаго. Въ залу присутствіи Синодальной Конторы новонарекаемый во епископа введенъ былъ по обряду архимандритами Знаменскаго монастыря отцомъ Никодимомъ и Покровскаго отцомъ Андреемъ въ предшествіи протоіерея кафедральнаго собора Христа Спасителя съ Животворящимъ Крестомъ, и ключаря Успенскаго собора со святой водой. По прочтеніи исправляющимъ должность прокурора Синодальной Конторы секретаремъ г. Славолюбовымъ Высочайшаго указа о возведеніи архимандрита Димитрія въ санъ епископа Балахнинскаго, владыкой митрополитомъ совершено было соборнѣ молебствіе, въ концѣ коего новонареченный обратился къ присутствующимъ архипастырямъ со слѣдующею рѣчью:

«Богомудрые архипастыри и отцы,—По волѣ Божіей и по избранію Святѣйшаго Синода, утвержденному державнымъ словомъ Августѣйшаго нашего Монарха, мнѣ, смиренному пастырю агнцевъ, руководителю духовнаго юношества, выпалъ высокій жребій въ санѣ епископа быть пастыремъ словесныхъ овецъ Христовой церкви.

«Глубоко сознаю свое недостойнство, искренно признаю свою немощь къ достойному прохожденію такого великаго служенія въ Дому Божіи, яже есть церковь Христова, но смиренно преклоняюсь предъ неисповѣдимыми судьбами Божіими, исповѣдуя неизреченныя Его милости, явленныя доселѣ на мнѣ недостойномъ, и не дерзаю противиться волѣ Божіей, тѣмъ болѣе что въ разнообразныхъ обстоятельствахъ своей жизни усматривалъ не рѣдко, что хожденіе по своей волѣ было источникомъ многихъ скорбей и бѣдствій.

«Съ юныхъ лѣтъ воспитанный своими благочестивыми родителями въ послушаніи вѣрѣ Христовой и въ строгомъ исполненіи церковныхъ обрядовъ, я выше всего ставилъ служеніе Св. Церкви въ священномъ санѣ; въ дѣтствѣ въ храмѣ случайно однажды увидѣлъ благоговѣйнаго инока неизвѣстной обители и на мою юную впечатлительную душу видъ его одѣянія произвелъ такое сильное вліяніе, что съ того времени моимъ искреннимъ, завѣтнымъ желаніемъ было—посвятить себя на служеніе Церкви въ монашествѣ, вслѣдствіе чего не рѣдко изъ своей одежды дѣлалъ себѣ подобіе монашескаго облаченія и воображалъ себя инокомъ, что вскорѣ было подмѣчено моими школьными сотоварищами и за мною надолго, почти на все время моего пребыванія въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, осталось наименованіе монаха, но, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ духа того времени, враждебно относившагося къ духовенству вообще и къ монашеству въ особенности, у меня постепенно охладѣвало желаніе быть инокомъ; такъ что, по окончаніи академическаго образованія, вмѣсто поступленія въ монастырь, я рѣшился вступить въ

бракъ и проходить должность приходскаго священника; но Богъ не благословилъ меня семейнымъ счастьемъ.

«Преждевременною кончиною супруги Господь очевидно указывалъ что жизненный путь мною избранный—не мой жребій и напоминалъ мнѣ объ исполненіи завѣтнаго отъ юности моего намѣренія, но, подъ ударами постигшаго меня несчастія, не созвавалъ я своего призванія и думалъ найти себѣ душевный покой въ усиленныхъ литературныхъ трудахъ, въ прохожденіи учительской должности въ учебныхъ заведеніяхъ и въ служеніи Богу въ званіи приходскаго священника, но ни въ чемъ не находилъ сердечнаго успокоенія и духовнаго утѣшенія.

«Неожиданное избраніе невѣдомыми мнѣ и, какъ оказалось, не знавшими меня лично преподавателями Тамбовской семинаріи на должность ректора этой духовной семинаріи представляло мнѣ благопріятный случай къ осуществленію давняго своего желанія, тѣмъ болѣе что благостный и незабвенный мой архипастырь, нынѣ уже о Господѣ почившій, не разъ убѣждалъ меня принять монашество, чтобы безпренятственнѣе служить Богу и всецѣло посвятить себя на служеніе церкви, но, къ сожалѣнію, послѣ утраты семейнаго счастья, одно воспоминавіе о монашествѣ въ то время разстраивало мои сердечныя раны и я съ дерзновеніемъ отрекался отъ предлагаемаго, но въ душѣ давно желаемаго иночества; мнѣ представлялось, что и не принимая монашества могу приносить и съ большимъ удобствомъ пользу церкви и обществу образованіемъ и воспитаніемъ духовнаго юношества, радовавшаго меня при жизненныхъ невзгодахъ своими усиліями въ наукахъ и благоповеденіи.

«И вотъ когда, повидимому, заглушилъ въ себѣ и самое стремленіе къ иночеству, неожиданно въ день памяти съ дѣтства свято чтимой Св. Великомуч. Варвары у меня,—не умѣю выразить словами тогдашнее свое душевное состояніе,—явилось рѣшительное и безповоротное желаніе навсегда раз-

статься съ міромъ и принять монашество; въ осуществленіи этого внезапно, но съ особою силой проявившагося намѣренія, я нашелъ сердечное успокоеніе и душевный міръ, но съ этого же времени начались для меня не посильныя испытанія и тяжкія скорби, которыми Господь, по моему убѣжденію, и наказывалъ меня за долговременное уклоненіе отъ предназначеннаго мнѣ свыше жребія и очищалъ мое порочное сердце отъ мірскихъ привязанностей, а скорби и искушенія, постигшія меня въ это время, такъ были велики, что только въ молитвѣ и богослуженіи я находилъ для себя нѣкоторое облегченіе; о тяжести испытаній этого времени въ моей жизни могу сказать, что почти на все, что бы я ни предпринималъ для блага вѣреннаго мнѣ учебнаго заведенія, что бы ни дѣлалъ для пользы воспитываемаго мною юношества, на все это набрасывался мрачный покровъ; дѣятельность моя до принятія монашества, выставлявшаяся образцовою, послѣ постриженія въ иночество подвергалась нареканію, осужденію. Подъ впечатлѣніемъ такихъ тяжкихъ испытаній, я, хотя и не безъ колебаній, рѣшился принять ректуру въ родной, опозоренной невѣдомыми врагами порядка и добра, семинаріи, съ твердою рѣшимостію положить душу свою за воспитавшее меня и дорогое моему сердцу духовно-учебное заведеніе... Но Господь сохранилъ мою жизнь и благопоспѣшилъ умирить и улучшить вѣренное мнѣ учебное заведеніе.

«Слава и благодареніе Господу Богу, благодарющему мнѣ на всѣхъ путяхъ моей жизни, и не могу умолчать о маловажномъ, повидимому, но дивномъ событіи въ моей жизни. Ровно чрезъ десять лѣтъ и въ тотъ же самый день, и почти въ тотъ же самый часъ, когда во мнѣ явилась окончательная рѣшимость въ монашествѣ послужить церкви, я получилъ первое извѣстіе о состоявшемся въ Св. Синодѣ избраніи меня на епископскую кафедру. Такое совпаденіе я принялъ за указаніе свыше и за Божественное призваніе, которому не дерзнулъ болѣе противиться, и первымъ, по полученіи сей вѣсти,

словомъ моимъ было: да будетъ надо мною и со мною воля Божія и молитва ко Господу, да благоустроитъ Онъ мой жизненный путь, какъ Ему благоугодно.

«Васъ же, святѣйшіе отцы и пастыри Христовой церкви, смиренно умоляю вознести ваши крѣпкія молитвы къ Пастыреначальнику Господу Іисусу, чтобы Св. Духъ, сошедшій нѣкогда на Св. Апостоловъ, сошелъ чрезъ ваше святительское рукоположеніе и на меня недостойнаго и, очистивъ отъ всякія скверны плоти и духа, содѣлалъ меня сосудомъ святости, силы и славы своей. Наипаче молю тѣбя, перво-святитель древлепрестольнаго града сего, подкрѣпить меня слабою сильною твоею молитвой и благословеніемъ, чтобы Пастырь пастырей, небесный Архіерей, далъ мнѣ силы быть добрымъ помощникомъ богомудраго архипастыря Новограда низовскія земли. Подъ твоимъ мудрымъ управленіемъ нѣкогда я получилъ духовное просвѣщеніе въ высшемъ святилищѣ наукъ, отъ твоихъ же святительскихъ рукъ приѣмлю нынѣ и благодать епископства; буди же для меня отцомъ и вождемъ моимъ въ новомъ для меня и многотрудномъ служеніи, настави меня какъ мнѣ поставитъ себе искусна предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2. 15)».

Принявъ затѣмъ благословеніе и окропленіе св. водой, отъ владыки митрополита и приложившись къ Животворящему Кресту, новоизбранный во епископа удалился изъ залы присутствія внутреннимъ ходомъ, въ сопровожденіи архимандритовъ, въ соборъ Дванадцати Апостоловъ, и обрядъ нареченія закончился.

4 Января, въ Большомъ Успенскомъ Кремлевскомъ соборѣ, во время божественной литургіи, совершена была хиротонія ректора Воронежской Духовной Семинаріи, архимандрита Димитрія, во епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи. Хиротонию совершали высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій, и преосвященный

Модестъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, Мисаилъ Дмитровскій, викарій московскій, Гевнадій Сухумскій и члены Московской Синодальной Конторы епископы Іоаннъ, настоятель Симонова монастыря, и Петръ, настоятель Ново-Спасскаго монастыря. Послѣ прочтенія часовъ, архимандритъ Дмитрій на срединѣ собора, въ присутствіи названныхъ шести архипастырей, семи архимандритовъ, протопресвитера и нѣсколькихъ протоіереевъ и всего предстоящаго народа, переполнившаго соборъ за долго до начала литургіи, изложилъ подробное вѣроисповѣданіе и произнесъ архіерейскую присягу, послѣ чего протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и новоизбранному во епископа архимандриту Дмитрію. Затѣмъ началась литургія, во время которой, послѣ трисвятой пѣсни, предъ чтеніемъ апостола, и совершена была самая хиротонія. Во время литургіи, новопосвященный епископъ Дмитрій совершилъ рукоположеніе діакана Маркова во священника къ церкви Маріинской больницы. По окончаніи литургіи, высокопреосвященный Іоанникій и участвовавшіе въ хиротоніи епископы вышли въ мантияхъ на архіерейское возвышеніе (каѳедру), и здѣсь владыка митрополитъ Іоанникій, вручая новопосвященному епископу посохъ, обратился къ нему со слѣдующею рѣчью:

«Преосвященный епископъ Дмитрій! Доселѣ твоему попеченію и руководству ввѣрялись юноши готовившіеся къ пастырскому служенію; отнынѣ кругъ дѣятельности твоей расширяется: ты поставляешься въ ближайшее, непосредственное отношеніе къ самимъ пастырямъ Христовой церкви, а чрезъ нихъ и ко всеѣмъ пасомымъ: дѣтямъ и юношамъ, мужамъ и старцамъ.

«Что не всегда и не вездѣ можно руководить юношами безъ труда и воздыханій сердечныхъ, это не безызвѣстно тебѣ и по собственному опыту. Думаешь ли что на новомъ для тебя поприщѣ служенія будетъ удаваться все легко и безъ

особыхъ заботъ? Радуюсь ли ты тому, что съ назначеніемъ во епископа освободился ты отъ безпокойствъ и воздыханій сердечныхъ? Долгомъ считаю умѣрить такую радость, если она есть; суровый опытъ жизни можетъ разсѣять въ прахъ радужныя мечты и нанести болѣзнь сердцу обманувшемуся въ своихъ ожиданіяхъ.

«Кому уподоблю родъ сей? говоритъ Христосъ Спаситель. Подобенъ есть дѣтемъ сѣдящимъ на торжищахъ, и возглаголющимъ другомъ своимъ, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясаете, плакахомъ вамъ, и не рыдаете. Прииде бо Іоаннъ Креститель, ни ядый, ни пійй, и глаголаху: бѣса имать. Прииде Сынъ Человѣческій, ядый и пійй, и глаголютъ: се человекъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ. (Матѹ. 11, 16—19). Такъ спутаны были взгляды и сужденія современниковъ Господа нашего І. Христа и Его Предтечи. Но *еже было, тожде и есть, тоже и будетъ.* Такимъ же сужденіямъ и осужденіямъ подвергаются нерѣдко и въ наше время служители Христовы, и сколько бы кто ни прилагалъ заботъ и стараній, не можетъ вполнѣ и всецѣло избѣгать подобныхъ сужденій и осужденій. Едва ли ошибусь, если скажу что и тебя не минуетъ чаша сія.

«Захочешь ли, въ силу данныхъ обѣтовъ при вступленіи въ монашество, или просто вслѣдствіе внутренней потребности души, хотя по временамъ уединяться во внутреннюю храмину свою, избѣгая по возможности всякаго рода развлеченій, назовутъ человекъ нелюдимымъ, эгоистомъ, отсталымъ, не понимающимъ современныхъ потребностей общественныхъ. Пожелаешь ли, въ видахъ сближенія со всѣми и нравственнаго воздѣйствія на другихъ, быть общительнымъ, не чуждаясь приличныхъ твоему сану развлеченій, прозовутъ человекъ разсѣяннымъ, попавшимъ не на свою дорогу; не говорю уже о тѣхъ, къ счастью рѣдкихъ случаяхъ, когда желаніе общительности переходитъ границы и обращается въ неотразимую потребность души; тогда и сами желавшіе об-

щительности и наталкивающимъ на нее затворяють двери домовъ своихъ предъ такими искателями сближенія. Будешь ли строгимъ блюстителемъ законовъ и постановленій церковныхъ, прилагая ихъ во всей силѣ въ собственной своей жизни, требуя настойчиво и отъ другихъ посильнаго исполненія ихъ,—прослывешь бездушнымъ формалистомъ, человѣкомъ безсердечнымъ. Станешь ли снисходительно смотрѣть на нарушенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, по видимому менѣе важныхъ,—подвергнешься нареканію въ слабости характера, въ недостаткѣ ревности по вѣрѣ, въ человѣкоугодничествѣ. Станешь ли требовать отъ подчиненныхъ точнаго исполненія каждымъ его обязанностей,—прозовутъ человѣкомъ строитивымъ, неуживчивымъ, притѣснителемъ, готовымъ сдѣлать каждому всякую непріятность. Вздумаешь ли покрывать недостатки другихъ снисходительною любовію, дашь поводъ людямъ слабымъ безнаказанно переходить отъ малыя недостатковъ къ большимъ проступкамъ, а людямъ съ совѣстію нечистою или сожженою и къ великимъ преступленіямъ. Твою щедродательность могутъ назвать неумѣстною расточительностію или приписать желанію пріобрѣсть популярность; твою умѣренность и благоразумную бережливость назовутъ преступною скупостію и жадностію; твою снисходительность—человѣкоугодничествомъ, твою строгость—жестокостію. Мало сего, могутъ быть случаи, когда съ ревностію, достойною лучшаго назначенія, стануть измышлять и приписывать тебѣ взгляды, какихъ ты никогда не держался и распоряженія какихъ и на мысль не приходило.

«Что дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ? Держись, боголюбивый братъ, твердо и неуклонно того исповѣданія и обѣщанія, которое торжественно изречено тобою предъ лицемъ Церкви, не придавая большаго значенія тому, какъ будутъ смотрѣть на это другіе; помни слова Господа сказанныя св. апостоламъ: *горе егда добръ рекутъ вамъ вси чело-
вѣцы* (Лук. 6, 26), и слова Первоверховнаго Апостола о се-

бѣ самомъ: *аще быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ.* Если, по немощи человѣческой, нельзя иногда не смущаться, когда становишься самъ не зная за что и почему предметомъ пререканій и нареканій, то сознание исполненнаго долга и добра, непостыдная совѣсть лучшее утѣшеніе и подкрѣпленіе во всѣхъ житейскихъ обстояніяхъ.

«Но жизнь человѣческая такъ многосложна и разнообразна, что вполнѣ и всецѣло не можетъ быть исчерпана никакими правилами; на каждый частный случай нельзя заранѣе составить опредѣленнаго закона. Отсюда могутъ возникать недоумѣнные случаи, на которые нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ церковныхъ правилахъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ищи совѣта, вразумленія и наставленія у старѣйшаго представителя церкви Новаграда низовскія земли, его же и викаріемъ поставленъ еси. Св. Церковь съ мудрою осторожностію и предусмотрительностію не предоставляетъ новому епископу, кромѣ особенныхъ исключительныхъ случаевъ, вполнѣ самостоятельной дѣятельности, поставляя его на вѣкоторое время подъ искусь старѣйшаго, болѣе опытнаго въ управленіи словеснымъ стадомъ Христовымъ. Обычай сей древній и ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Св. апостолы, основывая въ разныхъ мѣстахъ частныя церкви и при переходѣ въ другіе мѣста поставляя въ замѣнъ себя епископовъ, не оставляли ихъ безъ своего руководства и наставленія, и устнаго при личномъ свиданіи, и письменнаго, когда личное свиданіе было неудобно, какъ видимъ сіе изъ примѣра св. апостола Павла и поставленныхъ имъ во епископы Тимоѳея и Тита.

«Буди отренъ, боголюбезный братъ, въ порученномъ тебѣ служеніи даже до смерти, и дастъ ти Господь отънецъ живота» (Апост. 2, 10).

По окончаніи рѣчи, епископъ Димитрій, поднявшись на возвышеніи и ставъ среди архипастырей, осѣнилъ первымъ

архіерейскимъ благословіемъ на всѣ четыре стороны народъ и за тѣмъ, по отъѣздѣ другихъ архіереевъ, въ теченіи получаса благословлялъ народъ.

Въ 2 часа дня, въ покояхъ преосвященнаго Мисаила, въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ помѣстился на время своего пребыванія въ Москвѣ епископъ Дмитрій, былъ торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовали владыка митрополитъ, архіереи и другія духовныя лица, участвовавшія въ хиротоніи, а также нѣкоторыя свѣтскія почетныя особы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Крестный ходъ на Пасху. Въ первый день Пасхи при началѣ утрени *одни* священники, держась буквально устава, выходятъ изъ алтаря съ крестнымъ ходомъ въ сѣверную дверь храма (гдѣ, конечно, есть такая дверь) и оттуда доходятъ до затворенной западной двери, слѣдовательно—обходятъ не весь храмъ кругомъ, а только четверть храма; *другіе* же, вышедъ сѣверною дверью храма, идутъ на западъ, и не останавливаясь противъ западной двери, обходятъ далѣе на югъ, востокъ и сѣверъ и приходятъ опять къ затворенной западной двери; *третьи*, такъ какъ немногіе храмы имѣютъ сѣверную дверь, выходятъ въ западную дверь, обходятъ кругомъ храма и приходятъ снова къ той же западной двери, уже затворенной. Чье дѣйствованіе правильно и согласно съ уставомъ?

Изъ устава не видно, что предъ началомъ утрени на Пасху должно совершать крестный ходъ вокругъ церкви. Сказано, что прежде всего «затворяютъ врата церковныя», яже къ западу. Потомъ исходитъ настоятель сѣверными дверями въ притворъ, и, вшедше въ притворъ, всѣ прочіе становятся лицомъ къ западу, а настоятель, ставъ предъ церковными дверями, зря на востокъ, назнаменаетъ велія врата церкви (затворенная суца) кадиломъ крестообразно». Въ чинѣ священно-

служенія, наблюдаемомъ въ больномъ Успенскомъ соборѣ (въ Москвѣ), сказано о томъ же предметѣ: сходно съ уставомъ: „Архіерей идетъ изъ царскихъ дверей (алтаря) въ сѣверныя двери (храма), и припедъ къ западнымъ дверемъ... говорятъ: Слава святѣй... По семъ идетъ въ церковь“. О хожденіи вокругъ всей церкви не говорится ни въ уставѣ, ни въ чинѣ. Въ чинѣ кромѣ того не упоминается вовсе о притворѣ, вѣроятно потому, что при сѣверныхъ дверяхъ Московскаго Успенскаго собора нѣтъ притвора. Умолчаніе устава о круговомъ хожденіи дало утвердиться обычаю ходить на Пасху вокругъ церкви подобно тому, какъ и въ великую субботу на утреня; хотя въ уставѣ ничего не сказано о хожденіи вокругъ церкви съ плащаницею, но всеобщій обычай такого хожденія давно уже обратился въ правило, нигдѣ не писанное, но всѣми исполняемое. Согласно съ этимъ обычаемъ и нисколько не противно уставу дѣйствуютъ тѣ *другіе* священники, о которыхъ говорится въ предложенномъ вопросѣ. А такъ какъ большая часть храмовъ имѣютъ одну только выходную дверь на западной сторонѣ, то по необходимости всхожденіе на Пасху совершается въ эту западную дверь, которая потомъ уже затворяется, и послѣ круговаго обхожденія церкви ходъ останавливается предъ этою дверью для совершенія начала пасхальной утрени по уставу. Поэтому и *третьи* священники также не противорѣчатъ уставу. Отсутствие же сѣверной двери у большей части храмовъ не должно считать нарушеніемъ устава, точно такъ же, какъ и отсутствие притвора при сѣверной двери Московскаго Успенскаго собора. Что же касается разнообразія въ исполненіи устава, то оно никого не должно смущать въ настоящемъ случаѣ, и оно не избѣжно, потому что не всѣ церкви одинаково устроены; у большинства нѣтъ сѣверной выходной двери; бываютъ и такія церкви, вокругъ которыхъ обхожденіе невозможно. Въ послѣднемъ случаѣ даже при освященіи храма хожденіе вокругъ него, положенное въ чинѣ, отмѣняется. (Тульск. Еп. Вѣд.).

О совершении разных чинов погребенія въ недѣлю св. Пасхи. Въ церковномъ требникѣ положены особенные чины погребенія священниковъ, монаховъ, мірянъ и младенцевъ. Но чинъ погребенія умершихъ во св. Пасху только одинъ. Итакъ, надъ всѣми ли вышеозначенными лицами, если они умираютъ на пасхальной недѣлѣ, долженъ одинаково совершаться пасхальный чинъ погребенія? Какое совершать послѣдованіе надъ священникомъ, умершимъ во св. Пасху: общее, или пасхальное, или особенное священническое, съ приличными измѣненіями и дополненіями?

Отвѣтъ на предлагаемый вопросъ отчасти заключается въ самомъ же вопросѣ. Внимательное размышленіе самаго священника весьма легко можетъ разрѣшить этотъ вопросъ. Въ церковномъ требникѣ полагаются особые чины погребенія для различныхъ лицъ. Но для примѣра изложенъ только одинъ особый чинъ погребенія надъ умершими въ св. Пасху, такъ какъ торжество сего праздника требуетъ въ некоторыхъ измѣненій въ указанныхъ чинахъ и особыхъ примѣненій соотвѣтственно торжеству праздника. Хотя прямо и не сказано, что сообразно этому чину нужно измѣнять и дѣлать примѣненія, приличные празднику, и во всѣхъ изложенныхъ чинахъ, но здравый смыслъ указываетъ, что нужно во св. Пасху совершать и погребеніе надъ умершими по особому чину для каждаго умершаго, — если онъ мірянинъ, то по чину, для сего изложенному; если онъ монахъ, то по чину монаховъ; если же священникъ, то по чину священническому, но во всякомъ чинѣ нужно дѣлать измѣненія и примѣненія, соотвѣтствующія торжественнымъ днямъ св. Пасхи, сообразно особому чину для умершихъ во св. Пасху. Въ самомъ требникѣ православной церкви *) говорится: «Вѣдати подобаетъ, яко аще кто преставися во святую Пасху, или въ который либо день свѣтлыя недѣли, до недѣли

*) «Указъ о провозденіи усопшихъ на св. Пасху и во всю свѣтлую недѣлю бываемый».

Оомы, *мало что отъ обычнаго усопшихъ тѣнѣя* поется, величїя ради и чести великаго праздника воскресенїя» Здѣсь, очевидно, выраженїе „мало что отъ обычнаго усопшихъ (а не усопшаго мїрянина) пѣнїе поется“, относится ко всѣмъ усопшимъ,—будетъ ли то мїрянинъ, взрослый или младенецъ, лицо монашествующее или же священникъ.

Сравнимъ для примѣра чинъ погребенїя священниковъ съ чинномъ погребенїя умершихъ во св. Пасху и покажемъ, что въ чинѣ погребенїя священниковъ должно быть измѣнено примѣнительно къ торжественности дней св. Пасхи и что въ немъ должно остаться безъ перемѣны. Само собою разумѣется, что начало погребенїя священниковъ, какъ начало и всякаго богослужевїя во дни св. Пасхи, должно быть примѣнительно къ торжественности праздника Воскресенїя Христова, потому должно быть начинаемо такъ, какъ показано въ чинѣ погребенїя на св. Пасху. Послѣ «Благословенъ Богъ нашъ», вмѣсто трисвятаго „Христось воскресе“ и далѣе по ряду, какъ показано въ чинѣ погребенїя на св. Пасху, неся самыя мощи священническія на наперть церковную, съ пѣніемъ канона Пасхи «Воскресенїя день»... и продолжая совершать все показанное въ семь же чинѣ до чтевїи Апостола и Евангелїя. По икосѣ: „Самъ единъ еси безсмертный“... и по пропѣтіи «Елицы во Христа креститесь».... очевидно, слѣдуетъ, начиная съ перваго же Апостола, все читать и пѣть, какъ показано въ чинѣ погребенїя священническаго, до самаго пѣнїя канона. Вмѣсто же канона «Волною морскою»..., положеннаго въ семь чинѣ, ради торжественности дней пасхальныхъ, поютъ канонъ св. Пасхи, присовокупляя къ этому, по 3 ѣ и 6-ѣ пѣсняхъ сего канона, то, что положено въ канонѣ чина священническаго. По девятой же пѣснѣ канона св. Пасхи ексапостилларїей пасхальной «Плотїю уснувъ»... и все до самаго конца, какъ показано въ послѣдованїи погребенїя на св. Пасху, такъ какъ въ чинѣ погребенїя священническаго на концѣ дѣлаются указанїя на чинъ погребенїя мїрскихъ людей, а сей послѣдній имѣетъ

подробно и точно изложенное указаніе во дни святой седмицы всего, что должно совершаться, начиная отъ чтенія Евангелія и далѣе до конца.

Итакъ, погребеніе священническое въ пасхальную седмицу должно быть совершаемо по чину, положенному для погребенія священниковъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями и примѣненіями, приличными торжественности дней св. Пасхи, заимствованными изъ особаго чина погребенія на св. Пасху. То же должно сказать и о прочихъ чинахъ погребенія, изложенныхъ въ требникѣ особо. И въ нихъ существенно относящееся къ тому или другому состоянію умершаго, на примѣръ—относящееся къ младенцамъ, нужно совершать по соответственному чину, а прочее, особенно начало и конецъ, заимствовать изъ чина погребенія на св. Пасху.

(Руковод. Для Сельск. Паст.

Почему не совершается литургія въ пятницу предъ Богоявленіемъ, если этотъ праздникъ случится въ воскресенье или въ понедѣльникъ?—Если бы кто спросилъ, почему въ такую же пятницу и при такихъ условіяхъ не бываетъ литургія предъ Рождествомъ Христовымъ, то отвѣтить не трудно. Пятница эта выходитъ по существу послѣднимъ настоящимъ постнымъ днемъ поста Рождественскаго. Потому что, хотя постъ продолжается и въ слѣдующіе за тѣмъ дни субботы или воскресенья предъ Рождествомъ Христовымъ, во самый постъ этотъ въ означенные дни значительно ослабляется, или какъ даже прямо говорится въ Уставѣ: «аще случится навечеріе Рождества Христова въ субботу или недѣлю, постъ не бываетъ». Тогда въ силу того же Устава, вмѣсто „варенія съ елеемъ“, полагаемаго въ пищу въ остальные седмичные дни наканунѣ Рождества Христова, и то только послѣ Литургіи по захожденіи солнца, въ субботу или недѣлю, когда въ эти дни случится навечеріе Рождества, впервыхъ послѣ литургіи, со-

вершаемой *не вечеромъ*, а въ свое обыкновенное время, полагается съѣдать «*по уломку хлѣба со окушеніемъ и она мало*»; а послѣ вечерни прямо говорится: „и входимъ въ трапезу, и ядимъ совершенно“.... А такъ какъ въ нашей Церкви Православной съ совершеннѣйшимъ постомъ вообще принято устранять по возможности всякую торжественность богослуженія (срав. Лаодикійскаго собора прав. 48. Новая Скриж. изд. 1870 г. X, стр. 290), то въ такой день, какъ *последняя постная пятница* предъ Рождествомъ Христовымъ, и положено совершать одни только Царскіе часы *безъ литургіи*,—какъ и въ Великій Пятокъ. Бъ этому могло послужить и названіе праздника Рождества Христова «Паскою», тридневнымъ праздникомъ (см. Мѣсяцесловъ при Часословѣ подъ 25-мъ генваря). Совершенно другое въ этомъ отношеніи представляетъ пятница предъ Богоявленіемъ Господнимъ, если Богоявленіе случится въ воскресенье или понедѣльникъ... Пусть бы еще въ эту пятницу совершать Царскіе часы, какъ и предъ Рождествомъ Христовымъ. Но почему бы въ этотъ день не служить литургію? По самому характеру своему пятница эта ничѣмъ не отличается отъ прочихъ *святыхъ* и потому въ своемъ родѣ какъ-бы *праздничныхъ дней*. Да и насчетъ пищи въ этотъ день по Уставу прямо полагается: «ибо той день (монашествующіе) ядимъ сыръ и яйцо», а мірянамъ разрѣшается „*мясная пища*“... Такимъ образомъ *постомъ* здѣсь нельзя объяснить ничего. Для того же, чтобы рѣшить данный вопросъ, надобно обратиться къ исторіи, или сказать точнѣе, къ тому положенію, какое въ церковной практикѣ занималъ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія въ первыя времена Церкви Христовой. Изъ исторіи этой извѣстно, что въ первые три вѣка по Рождествѣ Христовомъ, когда гоненія со стороны язычниковъ стѣсняли свободу богослуженія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ востока, и притомъ важнѣйшихъ, какъ-то: въ Іерусалимѣ, Антиохіи, Александріи и др. праздникъ Богоявленія или Крещенія Господня совершался въ одинъ день съ праздникомъ Рождества

Христовъ, подъ общимъ наименованіемъ *Теофаніи* или Богоявленія въ болѣе обширномъ смыслѣ. Въ одномъ изъ своихъ словъ на день «*Богоявленія Господня*» Блаженный Августинъ прямо свидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: «сегодня мы празднуемъ таинство Богоявленія въ мѣрѣ; сегодня и на небѣ въ звѣздѣ Богъ даровалъ вѣстника о своемъ рожденіи, и крещеніемъ во *Иордань* освятилъ воды для обновленія рода человеческого» и т. д... (*Sermo XXIX de tempore*). Такъ между прочимъ и доселѣ соединяются во едино праздники Рождества и Богоявленія Господня въ церкви армянской. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ и служба на эти праздники первоначально была *одна*... Когда же потомъ оба они раздѣлились и первый изъ нихъ начали праздновать 25 декабря, а другой 6 января, то вмѣсто этой одной службы стали заботиться о томъ, чтобы на тотъ и другой праздникъ службы были по крайней мѣрѣ *одинаковыя*. А при такихъ условіяхъ все то, что было положено на Рождество Христово, постарались перенести и на Богоявленіе Господне. И какъ одну изъ особенностей праздника Рождества Христова составляли *Царскіе часы*, то такіе же часы составлены были и на Богоявленіе Господне, а съ симъ вмѣстѣ на эти послѣдніе перенесены были и вмѣстѣ правила, которыми обставлено было отправление часовъ въ вѣечеріе Рождества Христова. Такимъ образомъ должно было явиться правило о перенесеніи Царскихъ часовъ предъ Богоявленіемъ на пятницу, если праздникъ этотъ придется въ воскресенье или въ понедѣльникъ, а отсюда уже вышло и то, чтобы въ этотъ день не служить литургію, какъ и предъ Рождествомъ Христовымъ и т. д., хотя для этого никакого другаго основанія, кромѣ *историческаго, чисто по-дражательнаго*, нѣтъ и быть не можетъ. Потому-то между прочимъ и въ самомъ Уставѣ о отпращиваніи Царскихъ часовъ предъ Богоявленіемъ, если Богоявленіе случится въ недѣлю или въ понедѣльникъ, прямо говорится: «аще ли въ Пяткъ, прежде вѣечерія Богоявленія, когда поются Царскія часы,

зря Указъ Декаврія въ 24-й день»,—т. е., дѣлается ясная ссылка на Уставъ Рождественскій, изъ котораго этотъ послѣдній и заимствованъ. Если къ этому возьмемъ во вниманіе то, что въ дневне-русской Церкви не всегда и не строго держались обычая *не совершать* въ эту пятницу литургіи, то еще болѣе подтвердится наше мнѣніе, что несовершенство литургіи, согласно нынѣ дѣйствующему Уставу, особенно въ разсматриваемую пятницу предъ Богоявленіемъ имѣетъ чисто историческій, а не литургическій, тѣмъ паче не каноническій характеръ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ эту пятницу можно было совершать литургію въ настоящее время. Если нынѣ въ Уставѣ положительно воспрещается служить литургію, то и служить не должно, какъ ради самаго этого Устава, такъ какъ онъ въ данномъ случаѣ, какъ мы сказали, все таки дѣйствовалъ на извѣстныхъ основаніяхъ, такъ еще болѣе ради порядка церковнаго, который ни отъ чего такъ не страдаетъ, какъ отъ разнаго рода уклоненій отъ Устава, хотя бы эти уклоненія даже и имѣли для себя *своего рода собственныя основанія* *).

(Могил. Епарх. Вѣдом.).

Партесное тѣніе.—Любопытную бытовую характеристику третьей четверти XVIII вѣка представляетъ помѣщенное въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» письмо неизвѣстнаго любителя церковнаго благолѣція къ ректору Московской духовной академіи о неустойномъ сочиненіи партеснаго пѣнія. Письмо это помѣчено іюлемъ 1762 года и въ приложеніи заключаетъ написанную стихами сатиру, обращенную къ пѣвческому хору. Изложеніе автора очень пространно. «Моск. Вѣд.» приводятъ изъ него нѣсколько характерныхъ отрывковъ.

Письмо начинается комплиментомъ отцу ректору. Когда

*) Руковод. для сел. наст.

вы намъ проповѣдуете слово Божіе, пишетъ авторъ, то по истинѣ медъ и млеко отъ устъ вашихъ льются, благоуханіе чувствуютъ сердца наши, яко благоуханіе ливана. Но партесное пѣніе, неустойно сочиненное, „несетъ не медомъ, и не млекомъ, и не благоуханіемъ отъ ливана, но игралищемъ“.

„Что пользуется святой (а не Кальвинской) церкви, какъ въ минувшую недѣлю пѣли въ нашей обители въ концертѣ такой мерзко скоморошій шумъ: «и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ съ небесе Господь», да разъ до тридцати подобныя симъ рѣчи, иногда-же и больше, хоръ за хоромъ въ догонку чрезъ пазвы настагая; такимъ скареднымъ балалаечнымъ бѣсовертнымъ звономъ что пользуется, повторяю, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними-же пѣвчими купно втайнѣ ногою притопывать“. Возставая противъ «неистоваго и буйственнаго партеса», авторъ выражаетъ увѣренность, что „господамъ композиторамъ голосной музыки“ нащечиваетъ его въ ухо самъ дьяволъ, «ибо скоморошій напѣвъ скороурывистыми подхватками очень, очень, весьма угоденъ дьяволу и ангеламъ его» Въмѣсто нынѣшняго „бѣсовертнаго на языкахъ блекотанія стократно было-бы великолѣпнѣе и сладостнѣе слушать, если-бы пѣли тихо, не вздирая голосовъ (ибо наши Русаки цворѣзы, отстягнувши кадыкъ, что есть мочи горло деруть)“. Ужели-же спрашиваетъ авторъ, композиторы голосной музыки не могутъ «звоны положить голосамъ, чтобы были постоянны, жалостны и умилительны?».

Отвращеніе автора къ „безпутнымъ порывамъ скороговорныхъ и скоробѣглыхъ игрانی въ самыхъ скоморошныхъ ладахъ“ такъ велико, что онъ даже соглашается на внесеніе въ нашу церковь органовъ, подъ условіемъ, чтобъ нпмъ «было украшаемо греческое, такъ-называемое плачевное пѣніе. Письмо это очень интересно и характерно. Стоитъ отвлечься отъ способа выраженія автора, и вы получите идеаль, къ которому стремится въ церковномъ пѣніи благочестивый русскій че-

ловѣкъ: молитвенныя слова должны быть слышны въ ихъ послѣдовательности, а не повторяться въ ущербъ смыслу и въ угоду внѣшнимъ требованіямъ музыкальной фразы; пѣніе должно быть тихое, гармоническое, умильное, протяжное, умеренной скорости даже тамъ, гдѣ выражается духовное веселіе и духовная радость. Идеалы эти не устарѣли и въ наши дни.

(Волинск. Епарх. Вѣдом.).

Примѣръ истинной благотворительности,

Кому на св. Руси не извѣстно досточтимое имя о. Іоанна Сергіева (Кропштадскаго протоіеря), этого неустаннаго дѣятеля на пользу немущаго и бѣдствующаго человѣчества? Онъ заслуженно стяжалъ себѣ громадную популярность. О немъ, о его благотворительности слышится весьма много изумительныхъ разсказовъ. Вотъ примѣръ, преданный гласности. На дняхъ, — ищутъ въ «Русскомъ Паломникѣ» (№ 36 за 1886 г.), — въ приемной о. Іоанна толпились просители, бѣдняки и больные; одна дама, повидному, изъ купеческаго міра, убѣдительно просила пастыря ѣхать немедленно къ ея умирающему мужу и при этомъ сунула ему въ руку пакетъ; тутъ же рядомъ стояла оборванная, больная старушка, пришедшая къ о. Іоанну за подаваніемъ. На, матушка, — обратился къ ней о. Іоаннъ, подавалъ только что полученный пакетъ. — Батюшка, что вы дѣлаете? — бросилась къ нему дама, отдавшая пакетъ, — тамъ 5000 рублей. — Что же, вамъ жалко? изумился о. Іоаннъ, — это ея счастье; не все ли равно для васъ, куда я употреблю ваши деньги? Другой разъ къ о. Іоанну обратилась молоденькая дѣвушка; она только что была обручена съ любимымъ человѣкомъ, но у обоихъ не хватало средствъ, чтобы повѣнчаться, и она рѣшилась просить помощи у о. Іоанна. Хорошо, милая, — отвѣтилъ онъ — приходи завтра вечеромъ и все, что Богъ пошлетъ мнѣ, я отдамъ тебѣ. Дѣвушка, ко-

нечво, явилась, и о. Іоаннъ отдалъ ей пачку ассигнацій, въ которой находился и одинъ конвертъ. Придя домой и раскрывъ конвертъ, дѣвушка нашла въ немъ нѣсколько сторублевыхъ кредитокъ; предполагая здѣсь ошибку, она заявила объ открытіи сначала въ полицію, а потомъ явилась и къ о. Іоанну.— Иди съ миромъ,—сказалъ онъ ей,—это Богъ тебѣ послалъ, я обѣщаль отдать тебѣ все, что получу сегодня, и исполнилъ свое обѣщаніе.

(Дов. Епарх. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ 1887 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всемъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, но изложенію доступнымъ большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній

блаженнаго Іеронима и блаж. Августина,

которые въ отдѣльныхъ выпускахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ:

„БИБЛИОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3/10 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Дух. Академіи», такъ и на „Библиотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» — 7 руб.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещаткѣ, 2) Игн. Л. Тузова — въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова, — въ Москвѣ, 4) Е. П. Распонова, въ Одессѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 коп. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 г.г. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г.г. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 к., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской духовной Академіи“ продаются по

уменьшенной цѣны: 1860—1866, 1868 годы по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 годы по 4 руб.; за 1874—1878 г.г. по 5 р. съ пересылкою, за 1879, 1880, 1881 и 1882 г.г. по 6 руб., за 1883, 1885 и 1886 г. по 7 руб. съ пересылкою. Экземпляры «Трудовъ» за 1884 г. всё уже распроданы.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и „Воскреснаго Чтенія“ дѣляется уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 г.г. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Редація проситъ г.г. подписчиковъ, въ случаѣ не полученія ими какой-либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующаго номера и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

ВЫШЕЛЪ И РАЗОСЛАНЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

ЭТО ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАНАГО ЖУРНАЛА

Русскій Паломникъ

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

I. СТАТЬИ: Паломникъ (стих.).—На новый годъ (изъ поученій преосвящ. Иннокентія, арх. Херсонскаго).—Блаженнѣйшій Софроній, патріархъ Александрійскій.—Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ.—Исповѣдь Пилата (историч. рассказъ).—Гдѣ на крайнемъ сѣверѣ (изъ записокъ миссіонера въ землѣ Чукчей).—Фабіола (историч. повѣсть изъ жизни древнихъ христіанъ).—Еженедѣльная лѣтопись: церковная, внутренняя, заграничная и проч.

II. РИСУНКИ: Блаженнѣйшій патриархъ Софроній (портретъ съ автографомъ Его Блаженства).—Ангель смерти.—Вѣстникъ новой жизни (копія съ картины Каульбаха).—Исаакіевскій соборъ (общій видъ и планъ).

При семъ № годовымъ подписчикамъ разсылается

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ,

большой, художественно исполненный 13-ю красками снимокъ съ чудотворной Холмской иконы Богоматери.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Годовая цѣна съ перес. и дост. пять руб. На укупорку перес. премія иногородные благоволятъ прилагать 28 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13.

Редакторъ *А. Поповицкій.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1887 году.

Святѣйшій Синодъ, благословившій въ 1860 году изданіе журнала при Кіевской Духовной Семинаріи и назвавшій его «Руководство для сельскихъ пастырей», въ 1885 году, ко времени двадцати-пяти-лѣтія сего пастырскаго изданія, благоизволилъ рекомендовать оный духовенству и начальствующимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синодальное опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280). Ободряемые благоумианіемъ и благословеніемъ Священноначалія Русской Церкви, въ упованіи на помощь Божию нашему дѣлу и на продолженіе сочувствія и содѣйствія нашему дѣланію со стороны православныхъ пастырей, мы и въ 1887 году будемъ издавать «Руководство для сельскихъ пастырей» по прежней программѣ, из-

вѣстной духовенству и выражаемой самымъ названіемъ журнала нашего.

Подписная цѣна съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи шесть руб. серебр. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по прямѣру прежнихъ лѣтъ, разсрочиваема.

При Кіевской Духовной Семинаріи приписывается подписка и на журналъ «Воскресное чтеніе» съ повременными выпусками „Кіевскихъ Листковъ“ религіозно-нравственнаго чтенія для народа.

Цѣна съ доставкою и пересылкою четыре руб. серебромъ.

Въ редакціи „Руководство для сельскихъ пастырей“ оставшіеся полные экземпляры за 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 руб. 50 коп., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 руб., на Кавказъ и въ Сибирь по 5 руб. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 годы съ приложеніями продаются въ редакціи по 5 руб. съ пересылкою.

Окончившіе курсъ наукъ въ Московской духовной Академіи, находящіеся въ Москвѣ, предположили въ непродолжительномъ, времени поднести бывшему о. Ректору Московской духовной Академіи протоіерею Сергію Константиновичу Смирнову отъ *всѣхъ бывшихъ его учениковъ*, которые пожелаютъ присоединиться къ настоящему заявленію, адресъ и библію съ рисунками Густава Доре въ изящномъ переплетѣ, — и учредить при Московской Духовной Академіи *премію* имени о. Ректора за лучшія курсовыя сочиненія студентовъ Московской Академіи по русской исторіи, изученію и разработкѣ которой посвящены были лучшіе годы жизни о. Ректора. Переписку и посылки просятъ адресовать на имя кандидата М. Д. Академіи *Сергія Алексѣевича Блюкурова* (Москва, Садов-

ники, кварт. священника Георгиевской, въ Яндовахъ, церкви плп: въ редакцію Дѣтской Помощи (Остоженка, д. прот. Смирнова-Платонова).

1887 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ годъ II.

РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ ВОПРОСОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ УЛУЧШЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ СЛѢПЫХЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою внутри Россійской Имперіи 1 р.
Съ пересылкой за границу 1 р. 50 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ Казанская ул., д. № 5, въ Канцеляріи Маріинскаго Печечительства для призренія слѣпыхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ прлвимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

Программа журнала.

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ: цѣли раціональнаго образованія и призренія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособія, организаціи заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣп-

цахъ (патронатство), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистическіе-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ.—Объявленія.

Редакціи журналовъ и газетъ, которыя пожелаютъ обмѣниваться на изданіе журнала «Русскій Слѣпецъ» въ 1887 году, а равно и перепечаткою объявленій о своихъ изданіяхъ на 1887 годъ, благоволятъ помѣстить у себя настоящее объявленіе, по возможности, нѣсколько разъ и прислать намъ оправдательныя №№.

Просимъ настоящихъ подписчиковъ, намѣреющихся возобновить подписку и на 1887 годъ, ускорить заявленіемъ о томъ, а также просимъ ихъ распространять изданіе журнала «Русскій Слѣпецъ» между своими знакомыми.

(*В. П. Семчевскій.*

Редакторы-издатели: (

(*О. К. Адержасъ.*

О значеніи храмовъ и обрядовъ въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской.—Отбытіе изъ Воронежа Ректора духовной семинаріи, Архимандрита Димитрія, назначеннаго Епископомъ Балашинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.—Нареченіе и Хиротонія Архимандрита Димитрія во Епископа.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, И. д. Ректора, Инспекторъ Семинаріи *А. Спасскій.*

Печ. довзъ Цензоръ Магістръ Протоіерей П. Налицкичъ. Января 15 дня 1887 года.
Воронежъ. Въ типографіи В. Ш. Илова